

Юлия
Чернявская

Оборотный
Петербург

18+

Юлия Чернявская
Оборотный Петербург

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Чернявская Ю. В.

Оборотный Петербург / Ю. В. Чернявская — «ЛитРес:
Самиздат», 2014

Что такое не везет и как с этим бороться? Этот вопрос Оксана задавала себе весь день. На выезд чуть не проспала, на электричку из Рощино в город опоздала, телефон разрядился, а для полного счастья еще и ногу подвернула. И что может ждать одинокую девушку, столь неудачно изучавшую линию Маннергейма, посреди леса? Правильно, новые тайны родного города. А еще большая любовь. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

Вместо пролога.

Оксана.

Воскресное утро началось со звонка телефона. Нашупав рукой мобильник, я, сощурившись, посмотрела на дисплей. Звонила Наташка – однокурсница из параллельной группы.

– Да, Натах, – сонно пробубнила в трубку.

– Оксана, ты что, еще спишь? Через час сбор на Финбане. Забыла что ли? – голос однокурсницы гремел праведным гневом.

Меня моментально сдуло с дивана. Если пропущу выезд – отрабатывать запарюсь. Да и родители голову оторвут. Отработки-то, чай, не бесплатные. Платить, правда, будет брат, но бабушке только дай повод.

– Через двадцать минут выхожу. Возьми на меня билет, плиииз... – попросила я, сгребая свободной рукой одежду, и нажала на отбой.

Собралась я, наверное, быстрее, чем солдаты в казарме. Быстро умылась, почистила зубы, сунула с собой в старый рюкзачок книжку, кошелек, бутылку питьевого йогурта и какое-то барахло из сумки. Даже бутерброд сжевать в процессе сборов успела. Накарябав родителям записку, схватила телефон и выскочила из квартиры.

На вокзал успела, хоть и впритык. Там уже собралась вся наша группа туристов во главе с физруком. Наташка, увидев меня, тут же сунула билет. В одну сторону, правда, и то хорошо. Все не к черту на кулички, а во вполне благоустроенное Рошино едем. Надо будет сразу по приезде шоколадку купить, а то поесть я толком не успела, а физрук любит долгие прогулки. Или в электричке будут что-нибудь вкусное и сытное продавать, может быть.

По команде физрука группа студентов, привычно переругиваясь с дачниками, нагруженными рассадой и садовым инвентарем, загрузилась в три вагона и двинулась навстречу зачету. На всякий случай физрук предупредил, что сбор в центре платформы. Студенты – народ талантливый. Могут сесть в первый вагон, а выйти из последнего. И, правда, мимо потянулись вереницы коллег, выскивающих свободное пространство, дабы пристроить пятую точку и подремать до приезда. Я приткнулась в угол, где должна была стоять скамейка, но то ли решили сэкономить, то ли оставить больше места для тележек дачников, только так туда ничего и не поставили, достала книгу и выпала из пространства.

Очнулась, когда меня дернул за рукав кто-то из наших, туриствующих. Выгрузившись на платформу, недовольно поморщилась. В воздухе висела морось. Зонтик благополучно остался дома. Хорошо хоть, заранее достала любимый балахон, с шикарным волком и надписью «Born to be free». Выудив из-под куртки тряпочный капюшон, набросила на голову. Сразу стало уютно. Конечно, к концу дня это будет мокрая тряпка, но на ближайшую пару часов должно хватить. Главное, чтобы дождь не полил. Хорошо, в последний момент вместо кроссов надела кожаные ботинки. Вид у них не сильно презентабельный, но можно быть уверенной, что ноги останутся сухими, разве что польет что-то совсем невообразимое.

Вслед за физруком спустились с платформы. Урна тут же наполнилась пустыми пивными бутылками. Препад покачал головой, но промолчал. И то верно, читать лекции третьему курсу бесполезно. Люди взрослые, совершеннолетние, многие работают, у некоторых семьи. Приметив ларек, я быстро метнулась к нему, вытаскивая из кармана заранее приготовленную сотню. За мной последовало еще несколько человек. А что делать. Кто-то также проспал, у кого-то организм с утра пищу не воспринимает, а кому-то было мало принятого в электричке, тем более что погода располагала.

Наконец, группа собралась. Кто-то с довольным видом жевал шоколадку, кто-то переминался с недовольным видом с ноги на ногу, поскольку пиво еще не подвезли. Физрук дал отмашку, и мы двинулись в сторону не то заповедника, не то заказника.

– Наташка, – догнала я коллегу.

– А, Оксан, чего хотела? – она явно была не довольна, что отвлекаю ее от кавалера, Ромки Седова.

– Ничего особенного. Вот, держи, – сунула ей деньги за билет и приотстала.

Как-то так получилось, что друзей у меня в универе не было. Отношения с некоторыми людьми сложились ровные, но не настолько близкие. Впрочем, меня это не угнетало. Для более доверительного общения мне хватало брата и двоюродной сестры. Единственная близкая подруга после школы уехала учиться в Москву. Хоть все в классе и крутили пальцем у виска, но занятия с репетиторами с девятого класса помогли ей без всякого блата поступить в МГУ. Домой она приезжала только на каникулы, и общались мы в основном по скайпу. Не стоит удивляться, что дружба наша постепенно охладела.

Народ разбился на группки по интересам. Какое-то время я шла рядом то с одной то с другой компанией из однокурсников, но они словно не замечали меня. Тихонько вздохнув, вытащила телефон, запустила любимый плейлист и поплелась дальше сама по себе. Было немного обидно, но и эту неприятность мы переживем. Главное, отгулять, отметить, и назад, в тепло родного дома.

Наконец, попытка прогулкой закончилась. Предъявив студенческий в подтверждение того, что я это я, а не кто-то еще, получив заветный плюстик в списке и несмываемым маркером, без перекиси не оттереть, на ладони (это чтобы особо хитрые за себя и друзей не отмечались), студиозусы потянулись в сторону платформы. Мне же предстоял еще поход за билетом. Едва я вышла из здания кассы, как подошла электричка в сторону города. С трудом сдержав нелестные эпитеты в адрес физрука, Наташки, поскупившейся взять билет в оба конца, и собственной невезучести, я поплелась изучать расписание. Все было так, как я и ожидала. Две отмены, и три КВ – кроме воскресений, что означало трехчасовое торчание на платформе. Ну, или в здании кассы, в обществе местных то ли бомжей, то ли садоводов, сбежавших с участков выпить пивка, по виду не разберешь. Собственно, а что я хотела, если мое второе имя – ходячая катастрофа. Сколько себя помню, постоянно что-нибудь случается. Или травмы на ровном месте, или прочие неприятности от сломанного на лестнице каблука, хотя перед выходом из дома все было в порядке, и трехсантиметровые толстые каблуки считаются неломаящимися, до опоздания на последний автобус от Мужества до Лесной, что заканчивается вызваниванием брата.

В общем, только я собралась предаться жалости к себе любимой, как вспомнила, что нам в самом начале маршрута говорил физрук – здесь проходила Линия Маннергейма. А может прогуляться, проветрить мозги? Погода вроде как улучшилась. Солнца по-прежнему не было, но морось прекратилась. Да и небо намекала на возможность прояснения. Во всяком случае, облака стали светлее и выше. Покосившись в сторону платформы, отметила группу парней с пивом и сигаретами. Внутренний голос тихо шепнул, что ему эта компания не нравится. Не раздумывая особо, я пришла к тому же выводу. Подойдя к знакомому ларьку, купила воды, пару пакетиков сухариков и потопала в сторону Рошинки. Препод говорил, что надо пойти вниз по течению до садоводства, а там и станция рядом. Что ж, три часа у меня есть, а если опоздаю, то не страшно – больше отмен не было. Довольная собой, подгоняемая духом авантюризма и жадной приключений, я свернула с утоптанной дороги в лес.

Честно признаюсь, я изначально была уверена, что моя прогулка хорошо не закончится. Нет, маньяк на меня не напал. Откуда ему тут взяться. Тут разве что МЧСники водятся, да и те в начале маршрута. Хотя, дальше Рошинка уже не столь полноводная, сплавляться неудобно. Но это их дело, что они там отрабатывают. А со стороны садоводства злодеи тоже не пойдут – кого там караулить, бабок-грядочниц что ли? Так те их такими матами обложат, что до конца жизни никакие средства не помогут. Хотя, какие маты, одного вида некоторых может

хватить, чтобы импотентом заделаться – замызганный халат поверх линялой майки и вытянутых на коленках и попе трениках – не самое эротическое одеяние. Улыбнулась своим мыслям, потом снова печально вздохнула. Вот не зря все с самого утра наперекосяк шло. А теперь сижу посреди леса, где нормальные люди не ходят, и шансов добраться до города никаких. А ведь тут вполне могут и дикие животные водиться. Во всяком случае кого-то похожего на волка я, кажется, видела, когда отошла от лагеря МЧС.

Нет, сначала я довольно бодро преодолевала препятствия в виде поваленных зимней непогодой деревьев, ям с водой и снегом, весенних ручьев, бегущих по склону в реку. В ушах играл любимый Sabaton, и все было прекрасно и замечательно. Даже солнышко пыталось проглядывать. Но все это было с час назад. А теперь сижу на каком-то мокром стволе, телефон разрядился, а левую ногу я умудрилась подвернуть, когда пыталась пройти по стволу через очередной ручей талой воды. Ручей-то я перешла, а вот потом очень «удачно» спрыгнула со ствола. Прямо на камень, который тут же успешно вывернулся из-под ноги. Хорошо, если просто связки потянула. В общем, допрыгалась.

На глаза навернулись слезы. Какое хорошо? Кто меня тут искать будет? Родителям написала, что выезд в Рошино. Там я была? Была. У физрука отметилась. Значит, с него взятки гладки. А куда потом делась – это уже мои проблемы. И искать будут или в поселке, или в городе. Вряд ли кому придет в голову, что я могла ломануться в неизвестном направлении. Разве кто из курсантов МЧС припомнит, что мимо какая-то ненормальная проходила. Да и то когда оно будет. И будет ли вообще. Кроме себя рассчитывать не на кого.

Я попыталась встать и чуть не заорала от боли. Из глаз брызнули слезы. Понимая, что стеснятся мне некого, я разревелась от жалости к себе, вынужденной так нелепо погибать недалеко от людей.

– И кто тут сырость разводит? – услышала я над ухом голос, которому бы позавидовал сам Антонио Бандерас.

Я шмыгнула носом. Почему-то стало страшно. Нет, не того, что сейчас со мной могут сделать. Почему-то страшно было поднять голову и посмотреть на говорившего со мной мужчину.

– Не бойся, дуреха, я встреченных в лесу девушек без красных шапочек не ем, – и он опустил на корточки передо мной.

Еще раз всхлипнув, я подняла глаза. Сквозь слезы мужчина виделся как в тумане. Вытерев глаза тыльной стороной ладони, я снова посмотрела на него. Что-то в нем было. На вид не моложе тридцати, короткий ежик серых, не седых ни в коем разе, волос, изжелта зеленые глаза, прямой нос, четкие черты лица. И не сказать, что красавец, но что-то в нем было. И голос, от которого по коже бежали мурашки. Одет он в камуфляжные брюки и куртку. В вырезе ворота была видна черная футболка. На ногах черные армейские ботинки. Одежда и обувь чистые, словно мужчина не в лесу гуляет, а на репетиции парада маршировать собрался. Сразу стало неудобно за свой внешний вид. Грязные джинсы, старая кожаная косуха, предназначенная для таких вот загородных прогулок, перемазанные в земле и глине ботинки, спасибо сухие внутри. Из-под капюшона выбивались спутанные мелированные пряди. Глаза красные как у кролика, нос, скорее всего, распух.

– Успокоилась? – я кивнула, – Теперь рассказывай, что с тобой случилось.

– У нас выезд был, – тихо начала я. – Потом я на электричку в город опоздала, а ждать часа три. Ну и решила по линии Маннергейма пройти. А потом ногу подвернула. А телефон разрядился.

– Посмотрим, что там с твоей ногой, – он осторожно снял ботинок и начал ощупывать поврежденную конечность. Я морщилась и скрипела зубами. На глаза снова навернулись слезы. Наконец, он поставил мою ногу себе на колено. – Обычный ушиб, ну, может, связки немного

потянула. Но ничего страшного. Дома холодное приложи и постарайся несколько дней ногу не нагружать.

Он извлек из какого-то кармана бинт и начал осторожно перевязывать травмированную лодыжку. Потом так же осторожно надел на ногу ботинок, зашнуровал.

– Спасибо, – я осторожно пошевелила конечностью. Больно было, но уже не так сильно. – Без вас я бы тут пропала.

– И как же зовут пропадающее создание, – улыбнулся он, чуть наклонив голову набок.

– Оксана, – я улыбнулась в ответ. Да и как иначе. Такой теплый был у него взгляд.

– Я Вадим, – он встал, протянул руку и помог мне встать. А он высокий. Моя макушка едва доставала его плеча. – Что ж, потеряшка, до Рожино топать и топать, а вот до садоводства не так и далеко.

– Мне бы до станции, а там я как-нибудь до города доеду, – решила я.

– Как-нибудь, это как? – усмехнулся он.

– Ну, на электричке, – а чего он смеется. Тут такси не ходит, а ловить частника как-то не хочется. С моим-то сегодняшним везением могут увезти туда, куда Макар телят не гонял. А уж что там со мной сделают – и представить страшно.

– Ясен пень, что на электричке, – он внимательно посмотрел на меня. – А потом как?

– На метро, а там пятьдесят метров пройти и я дома, – и откуда он такой взялся, с Луны что ли.

– Ну, раз не далеко идти, тогда ладно, – а, так вот он о чем, наконец, дошло до меня. – Пойдем. Помогу тебе до станции добраться.

Вадим издалека следил за сидящей на платформе девушкой. Но вот подошел поезд, она, прихрамывая, вошла в вагон. Набирая скорость, электричка тронулась в сторону Петербурга. Мужчина медленно побрел через садоводство.

И зачем ему понадобилось узнавать ее имя. Вряд ли они когда-нибудь встретятся снова. А если и допустить такую возможность, она может сделать вид, что не знает его. Да и узнает ли он сам свою спасенную. К тому же у нее вполне может быть жених или муж. Конечно, кольца на пальце он не разглядел, но это еще ничего не значит.

Хватит, тут же мысленно одернул он себя. Один раз уже попробовал тихого семейного счастья. Или предыдущий опыт ничему не научил? Ведь ничего хорошего из того брака не вышло. Хотя, хорошее дело браком вряд ли назовут. А там самый что ни на есть брак. Вот только сына жаль. Ему-то как объяснить, что мать собрала вещи и исчезла в неизвестном направлении. А документы на развод прислала через своего адвоката.

Вадим свернул с дороги на незаметную тропинку. И какой черт его дернул сойтись с Лизой. Ведь не любила она его, это было сразу видно. Но над сыном тряслась чище иной насадки. Почти никого не подпускала. А как всю правду о них узнала, в тот же вечер на последней электричке уехала. Ну да, они же не люди, твари, она сама ему так сказала. А Сережка услышал.

Сердце болезненно защемило. Сережки не было уже третий день. И куда он мог пропасть. Или это тоже дело рук Лизы. Но тогда были бы какие-то следы. Тот же Влад заметил бы, или постоянные обитатели садоводства. Один дед Паша чего стоит, мимо его участка муха незамеченной не пролетит, не то что крашенная блондинка с большим бюстом. Тогда кто же? Куда мог пропасть пятилетний мальчишка?

И ведь в полицию не пойдешь. Слишком много будет вопросов, и не на все он готов дать ответы. Хотя нет, он-то готов, лишь бы сын нашелся. Но как бы после этого на Пряжку не загреметь. Или в какую лабораторию в качестве подопытного кролика. Да, вон куда мысли довели, фыркнул он.

И все-таки, куда мог пропасть ребенок. Или опять исследовать что-то отправился. Прошлым летом добежал чуть ли не до залива. Сколько его тогда не было? Дней пять, вроде. Как он тогда ему уши не оборвал – странно сказать. Только мальчишка после того случая навсегда заболел морем. Придется в мореходку отдавать, когда подрастет. Главное, чтобы вернулся. Даже ругать его не будет.

Подойдя к дому, Вадим опустил на крыльцо. По двору валялись раскиданные игрушки. Сережка с Санькой Влада игрались, пока Ирина своего младшего домой не погнала. Повезло брату с женой. Приняла таким, какой есть. А уж как гоняет его. Сказать кому – не поверят, что такое возможно. Не то, что Мартынова баба. Та хоть и любит, а побаивается. Малохолдная какая-то.

Интересно, а Оксана бы испугалась? Почему-то показалось, что нет. Да, изначально он чувствовал ее страх. Но это было совсем иное ощущение. Скорее, она боялась не понравиться ему. Да и кому может понравиться зареванная, растрепанная девчонка. Он таких любителей еще не встречал. А когда они подошли к платформе, она уже вполне себе выглядела. А всего-то успокоилась и волосы в хвост собрала. Не красавица, но что-то в ней было. Она бы не испугалась.

Или испугалась? А Сережка? Смогла бы она принять чужого ребенка? Да, Вадим, замечтался ты. Сразу видно, не привык один жить. Нет, не то слово. Один-то привык. Но тогда было сына, не было зеленых глаз Лизы. А у Оксаны какие глаза? Нет, не вспомнить. Вот вернется Сережка, и надо будет съездить в город, а то что-то расклеился. Видно, давно бабы не было. Вот и засматриваешься на всех подряд. Главное, сына дожидаться. Хоть и маленький, а самостоятельный. Он сам в его годы таким не был.

– Не вернулся постреленок? – задумавшись, Вадим не услышал мягких шагов брата, наверное, впервые в жизни.

– Нет еще, – поднял он голову. – А Санька ничего не говорит?

– Да что он сказать может, – Влад сел рядом. – Или в лесу доты обследует, или на море убежал.

– Нет его в лесу, – вздохнул Вадим. – Я сегодня вверх по Рошинке ходил. Там МЧСники уже несколько дней стоят. Те никого не видели. И следов нет.

– Значит, на залив подался. Ты бы съездил, посмотрел, поспрашивал.

– А если без меня вернется, – мужчина вздохнул. – Я больше боюсь, вдруг он мать искать решил. Хоть он и слышал все, что она тут говорила, но я же вижу, тяжело ему без нее.

– А ты сам Лизе не звонил?

– Звонил, – вздохнул он. – Только нет там никого. Автоответчик. Адвоката ее набрал – она куда-то на юга укатила. То ли в Грецию, то ли в Турцию, он сам точно не знает.

– Не вижу, чтобы ты сильно переживал, брат, – Влад поднялся и потянулся.

– Я чувствую, что с Сережкой ничего страшного не происходит, – Вадим прислушался к себе. – Немного растерян, устал, но не более. Прошлым летом он куда испуганнее был. А сейчас уверен, что ничего страшного с ним не случится.

– Ну, раз уверен, значит, так оно и будет, – Влад, прищурившись, посмотрел на брата. – И кто она?

– О чем ты? – мужчина встретился с ним взглядом.

– Не о чем, а о ком. О девушке, которая блуждает по твоим мыслям.

– Да какая девушка, – отмахнулся он, – так набрел в лесу.

– И куда дел? Съел? Или пирожками удовольствовался.

– Влад!

– А что Влад, что чуть что, так сразу Влад? – попытался изобразить удивление брат. – А вообще, Вадька, жениться тебе надо. И сам без женской руки погибаешь, и Сережка без ласки тоскует. Думаешь, просто так он второй год куда-то пропадает?

– Вот если бы такую, как твоя Ирина встретить, чтобы и нас приняла какие мы есть, и к ребенку относилась нормально... – мужчина вздохнул и оба брата вздрогнули, услышав громкий женский крик

– Влад! – брат Вадима инстинктивно вжал голову в плечи, – ты куда, наглая морда, пропал! Я кого просила на веранде барахло разобрать! Вот посажу на одну морковку до начала лета!

– Пойду, я – мужчина вздохнул, – а то дождусь, что приласкает сковородкой промеж ушей.

– Беги, подкаблучник, – улыбнулся Вадим. Внутри же что-то неприятно заныло. Не хватало еще, чтобы он начал завидовать брату.

А все-таки надо было проводить эту девушку, Оксану, хотя бы до метро. А если бы в это время Сережка вернулся? А дома никого. Хотя, мальчишка умный. Сколько раз уже было, что он уезжал в город сдавать заказы. Сын никогда не сидел у закрытой двери. Обычно, сразу уходил к Ирине. Она любила племянника, и за все его проделки доставалось отцу.

И все же Влад был прав. Ирина не могла заменить Сережке мать. Вот только Вадим боялся вновь наступить на те же самые грабли. Если сам он еще как-то переживет очередное предательство ставшего близким человека, то неокрепшая душа ребенка, каким бы самостоятельным он ни был, вряд ли выдержит еще один такой удар.

Нет, хватит сопли жевать. Вадим поднялся, вошел в дом. Быстро переоделся в джинсы и майку, сунул ноги в дорогие туфли, сдернул с вешалки кожаную куртку. Подхватив со стола барсетку, вышел, запер дверь.

– Ирина! – ответа со стороны соседнего участка не последовало. – Ира, я в город!

– Когда ждать, – услышал он голос, и из-за дома вышла женщина среднего роста с заплетенными в тугую косу темно-каштановыми волосами.

– Не знаю. Как пробки, – пожал он плечами. – Сережка если придет...

– Да знаю уже. Не в первый раз.

– Спасибо.

– Ты не спасибо, ты блудить прекращай. Жену бы лучше нашел.

– А ты подскажи заповедник, где такие, как ты водятся.

Ирина только махнула рукой и вернулась к прерванным делам.

Пискнула сигнализация. Вадим закинул куртку на сидение рядом с водительским, следом кинул барсетку с документами. Завел мотор. Осторожно вывел машину с территории их садоводства и вырулил на шоссе. Трасса была неожиданно пуста. С другой стороны, пользуясь долгим светлым временем, дачники не спешили покидать родные участки. Некоторые так и вовсе предпочитали заночевать на даче, и утром сразу ехать на работу. Но чем ближе Вадим подъезжал к городу, тем плотнее становился поток машин.

И, все-таки, какого цвета у этой Оксаны глаза?

Шикарная блондинка быстрым шагом вошла в комнату, бросила в кресло плащ и сумочку. Мужчина, стоявший у окна, не повернулся.

– Ты опоздала, Лизи, – сухо произнес он. – Если это повторится еще раз, мы прекратим наше сотрудничество.

– Ты же знаешь, какие тут пробки, Сайн, – блондинка опустила на диван, закинув ногу на ногу, от чего ее и без того короткое платье из серебристой ткани поднялось вверх еще больше. Краем глаза посмотрела на свое отражение в стекле. Как всегда безупречна. Вот только этот сухарь никак не реагировал на ее чары. – Кроме того, без меня вы не сможете подобраться к шенку.

– Не беспокойся, мы найдем способы, – мужчина, наконец, повернулся, и по-прежнему не глядя на женщину, прошел к большому столу напротив дивана.

Она продолжала следить за ним взглядом. Высокий, черные волосы зачесаны назад, темные, глубоко посаженные глаза, четко очерченные скулы, прямой нос, тонкие губы, бледная кожа. Под строгим черным костюмом и идеально-белой рубашкой скрывалось крепкое, в меру накачанное тело. Внутри опалило жаром. Он был опасен, и блондинка знала, что он, не думая, избавится от нее, как только она станет не нужна. Но он был безумно хорош в постели.

– Интересно, какие, – пожала плечами Лиза. – Меня он знает.

– Не глупи, Лизи, – он окинул ее плотоядным взглядом, от чего женщина внутреннее поежилась, но продолжала сохранять невозмутимо-соблазнительную позу. – Есть много разных способов, как заполнить щенка, минуя волка.

– Волка, может, и минуешь, но вряд ли сможешь пройти так, чтобы тебя не заметил вообще никто. Это не Бронкс, где каждый предпочитает делать вид, что ничего не видел. Там всем до всех есть дело. И даже если ты просто проедешь мимо, через три дня все будут знать марку машины, номер, и даже где вмятина, где пятнышко ржавчины, и кто за рулем был.

– Не думал, что эти дикари настолько бдительны, – Сайн задумчиво смерил взглядом женщину.

– Куда больше, чем ты думаешь. И чем дальше от крупных городов, тем большее внимание ты привлечешь. Это вашим фермерам не важно, кто, куда и зачем поехал, а у нас в деревне других развлечений мало.

– Значит, придется думать. А ты уверена, что волк подпустит тебя к щенку?

– А куда он денется? – блондинка чувственно улыбнулась, потом грациозно поднялась со своего места, подошла к столу и присела на самый краешек.

– Да, думаю, никуда, – мужчина развернулся на стуле и провел рукой по ее бедру. – Странно, что он вообще смог отпустить тебя, Лизи.

– А ты думаешь, отпустил? Развод дал, а вот забыть... – она кокетливо улыбнулась, подаваясь в сторону мужчины. – Нет, он все еще помнит меня. И стоит мне позвать...

Она зажмурилась. Ладонь Сайна плавно скользила вверх.

– Подожди, – выдохнула она. – Вдруг Мэтт войдет?

– Раньше тебя это не настораживало, – усмехнулся он, посмотрев на дверь.

– Раньше он довольствовался тем, что ты позволял ему, – мурлыкнула Лиза, услышав характерный щелчок замка.

– Что ты хочешь этим сказать? – лицо мужчины резко утратило игривое выражение, став жестким.

– О, абсолютно ничего, – блондинка постаралась произнести это как можно равнодушнее, – всего лишь выспрашивал, как можно добраться до щенка. Но ты же знаешь, – в голосе ее вновь появились томные нотки, – он изначально предназначался только для тебя.

– Знаю, Лизи, – в голосе его все еще звенел металл. – Но Мэтта надо проучить.

– Забудь про него пока, – жаркий шепот женщины. Она аккуратно сняла с него пиджак, пальцы с дорогим маникюром расстегивали пуговицы на его рубашке.

– Уговорила, – он притянул ее к себе. – Сейчас у меня есть более приятное занятие.

Глава 1.

Уже в электричке, Оксана поняла, что без помощи Вадима ни за что не выбралась бы из леса. Нога тихо ныла под повязкой, в профессиональности которой не было сомнений. Все-таки придется привести себя в порядок и ползти в травму, хоть девушке и не хотелось. Но мало ли что могло оказаться. И, зная свои способности, девушка не сомневалась, что легким растяжением не ограничится.

Домой Оксана добиралась практически ползком. Лифт в очередной раз не работал, и подниматься с больной ногой на восьмой этаж было не весело. Упав в кресло, девушка осто-

рожно стянула с поврежденной ноги ботинок. Сразу стало намного легче. Немного посидев и собравшись с мыслями, она поставила на зарядку телефон. Почти сразу же стали поступать сообщения о пропущенных вызовах. Три от мамы, несколько от однокурсников, и один, самый последний от брата. Девушка от радости чуть не запрыгала на месте, но острая боль тут же напомнила о недавних повреждениях.

Отзвонившись родителям и обрадовав, что она дома, Оксана набрала брата.

– Юр, привет, что делаешь? – выслушав ответ, жалобно попросила. – Слушай, раз ты на колесах, отвези меня в травму, а то я тут немного погуляла...

После недвусмысленного ответа о ее даре самовредительства, получив обещание заехать за ней в ближайшие полчаса, девушка похромала искать документы. Паспорт и полис нашлись довольно быстро. Впрочем, Оксана давно отучилась прятать их, мало ли когда опять к травматологу на незапланированное свидание идти. Положив их в карман куртки, Оксана озадачилась внешним видом. В джинсах, особенно после прогулки по лесу, не пойдешь, да и кто знает, что с ногой. Юбку одевать не хотелось, опять же не жарко на улице. После недолгого копания в шкафу, девушка вытащила спортивный костюм. Обычно она ходила в нем дома, но для поликлиники сойдет.

Потом уже взгляд ее упал на повязку. Снимать или не стоит? С одной стороны так ей было легче. Но с другой, могли возникнуть ненужные вопросы. Прежде всего не хотелось признаваться, что она заработала травму, прогуливаясь отнюдь не по парку, хотя бы потому, что с брата станется помчаться выяснять, какой мужик осмелился прикоснуться к его дражайшей сестренке. И не важно, что лишь с целью оказания первой помощи. При условии, что Юрка успел три года отслужить в десантуре, и только тот факт, что без него мать и бабка совсем доведут сестру, вынудил его оставить службу. Сейчас же братишка трудился на благо родной милиции, где успел насмотреться и послушаться всякого. Да и просто станется с него устроить трехчасовую лекцию о том, где положено и где не положено гулять девушкам ее возраста, и с кем на подобных прогулках общаться можно, а с кем ни в коем случае.

Оксана успела придумать более чем правдоподобную легенду. Мол, шла по поребрику, нога съехала, подвернулась, вот и травма. Вздыхнув, девушка сняла бинт. До первого этажа она как-нибудь доскачет, а дальше пусть брат радуется ее неуклюжести. Все лучше, чем оттащить его от Вадима. А уж в нынешнем ее состоянии и не получится. Если брат лично не пересчитает этому мужчине все ребра, то хорошую жизнь устроить сможет. Не зря он на юридическом факультете учится. В том, что опер с легкостью найдет человека, оказавшего ей помощь, сомнений у Оксаны не возникало.

Не успела девушка расчесать волосы, как подал голос домофон.

– Да. А, Юр, это ты. Сейчас выползаю.

Быстро заколов волосы, Оксана, скривившись от боли, сунула ноги в разношенные кроссовки. Набросила куртку, закрыла квартиру и, сунув в карман ключи, стала медленно спускаться вниз. Без повязки было намного хуже, но девушка держалась. И только вывалившись из подъезда в объятия брата, по его лицу поняла все, что он не решался ей сказать.

– Да, знаю, мазохистка, – примиряющее прошептала Оксана. – Я же не виновата.

– А в этот-то раз как умудрилась? – поинтересовался он, подхватывая девушку на руки. По причине воскресного дня запарковаться рядом с подъездом не получилось, а ставить машину посреди проезжей части чревато – и без того через двор постоянно срезали угол, чтобы не стоять на проспекте в пробке.

– Не поверишь, до простоты банально, – вздохнула она. – Шла по поребрику, нога и соскользнула. Да еще не удачно, там камушек внизу лежал, наверное, из-под колес вылетел. Ну и вот...

– И что с тобой делать, – притворно вздохнул мужчина, опуская сестру рядом с машиной. – Не за руку же везде водить, как маленькую.

Оксана предпочла благоразумно промолчать, поскольку в голове ее не вертелось ничего умнее детского «агу». Вот только сомнительно, что брат отреагирует на шутку адекватно. Тем паче пока врачи не сказали своего веского слова. С Юрия станется приставить к ней круглосуточную охрану. А девушка надеялась хотя бы еще раз встретиться с этим Вадимом, чтобы поблагодарить за помощь.

В травмпункте было пусто. Только дремал в углу как-то мужичок со свежеперевязанной головой. Явно не бомж – одет хорошо, да и характерного запаха нет. Видимо, с друзьями перебрал, да приложился. Или жена приложила по доброте душевной, вот он домой и не тропится.

Вручив брату все необходимые для заполнения бумажки, врач забрал Оксану в кабинет. Долго и тщательно ощупывал ногу, пока у девушки от боли из глаз не потекли слезы. Потом отправил ее на рентген, долго изучал снимок.

– А ничем я вас порадовать не могу, – с нотками торжества в голосе изрек Мужчина в белом халате. – Вывиха, конечно, на ваше счастье нет, перелома тоже. Но помимо растяжения трещина имеется. Так что сейчас наложим гипс, и через недельку придете во второй кабинет.

Оксана лишь печально вздохнула. И угораздило же ее под конец семестра. Теперь вместо того, чтобы сидеть в библиотеке, закопавшись в литературу, и строчить отчетные доклады, рефераты и прочие работы, ей придется выслушивать нотации от мамы с бабушкой. При этом от заданий ее никто освобождать не будет. А, значит, после вынужденного отдыха ей придется не только прописаться в библиотеке, но и уговаривать преподавателей принять работы позже установленного срока. И Оксана могла с уверенностью назвать два-три имени тех из них, кто вряд ли простит позднюю сдачу, пусть даже причина более чем уважительная.

– Ты чего грустишь, – поймал ее взгляд улыбающийся врач. – Молодая еще, все срастется быстро, не перелом же. Это старикам с травмами тяжело, кости не те уже. А тебе радоваться надо, что легко отделалась. Некоторые даже к врачам не ходят, сами обходятся.

– Да экзамены, – вздохнула девушка. – А чтобы допуск получить, столько всего сделать надо... – Оксана не договорила, только махнула рукой. Все равно стипендия плакала горькими слезами. Хоть и копейки, но свои. Родители свято уверены, что все свои приобретения дочь делает на стипендию, получаемую благодаря старательной учебе, и были бы неприятно удивлены, узнав, что и она принимает помощь от отца.

– Так кто ж вам мешают-то? – удивился врач. – Вот сейчас закончу, и можете отправляться в библиотеку.

– То есть, никакого постельного режима? – обрадовалась девушка.

– Милая, а с чего бы я вам его назначил. Кость не раздроблена, недельку воробышка поизображаете, и жду к себе.

На выходе из кабинета, Оксана сразу попала в крепкие объятия брата.

– Ну что? – тут же внимательно оглядел он ее.

– Прийти через понедельник, – девушка торжественно вручила ему талончик. – Учиться можно, даже передвигаться по городу можно.

– Это ты на что намекаешь, – сразу же насторожился он.

– Юр, ты же не хочешь, что бы у твоей любимой сестренки были проблемы с преподавателями и родителями, – жалобно произнесла Оксана, и хлопнула носом для завершения образа несчастной страдальицы.

– Так, – напрягся брат, – и чего ты от меня хочешь.

– Да самую малость, – девушка начала теребить пуговицу на куртке брата. – Можно я у тебя пока поживу. И до универа всего ничего, и мама с бабулей мозги не вынесут. А то так не хочется терять стипендию. Они же свято верят, что я на нее все себе покупаю.

– Вот шантажистка малолетняя, – усмехнулся Юрий. Он и так уже решил, что сестре на время сессии лучше будет перебраться к нему, дабы старшие не отвлекали ее требованиями отправить на дачу и заняться посадкой и прочими сельхоз работами. А в идеале подыскать

для нее съемную квартиру поблизости. Или обратится к отцу. Тот давно уже хотел купить детям отдельную жилплощадь, но если сын согласился не думая, то дочь тогда предпочла остаться с родителями.

– Ну, Юр, ну пожалуйста, – девушка грустно посмотрела на него, – ты же знаешь, что родительницы меня из квартиры не выпустят, а мне на учебу надо, рефераты сдавать, контрольные писать...

– Оксан, я тебе не отказываю, – улыбнулся он, – просто ты так смешено выглядишь, – брат дернул ее за хвост. – Так, все, поехали, пока наши дамы с грядок не вернулись, будем тебя переселять.

На счастье Оксаны, мама с бабушкой еще не приехали с дачи. Девушка быстро покидала в сумку вещи, которые могли бы пригодиться ей у брата. Потом упаковала ноутбук, на котором хранилась вся информация по учебе, начиная с первого курса. Штука редкая, презентованная ей Юркой на совершеннолетие якобы от себя, а на самом деле – подарок отца. У них такой техникой могли похвастать немногие, не у всех однокурсников были. А это ребята, в основном, из обеспеченных семей. Немного подумав, девушка добавила косметику, любимый шампунь и сумочку с рукоделием.

– Готова, – позвала она брата, инспектировавшего холодильник.

– Ого, – он поднял ее сумку. – Сестренка, ты уверена, что перебираешься ко мне на время, а не насовсем?

– Абсолютно, – улыбнулась она, – я же мишку не беру.

Юрий с сомнением покосился на плюшевого медведя, подаренного отцом, когда Оксане исполнилось три года. Игрушка умудрилась пережить тисканья маленькой девочки, стресс хозяйки от вступительных экзаменов и первую любовь. И сейчас он довольно улыбался со своего законного места рядом с подушкой.

– А не боишься оставлять? – с сомнением посмотрел он на игрушку.

– Уже нет, – вздохнула девушка. Когда отец в начале девяностых уехал в Штаты, мать несколько раз порывалась выбросить ненавистного медведя в мусоропровод, и только истерика, каждый раз устраиваемая дочерью, останавливала ее, – она привыкла уже. Тем более что Топтыгин Михайло Потапыч у меня как талисман. Если усну, держа его за лапу, экзамен на отлично сдам.

– Тогда тем более надо забирать, – парень с улыбкой подхватил медведя.

Родители застали их, когда Оксана уже сидела на месте рядом с водительским, а Юрий размещал на заднем сидении сумки и игрушку.

– Это что такое, – от голоса матери девушка вздрогнула и поспешила убедиться, что ее травмированную конечность не заметно.

– А, привет, мам, – Юрий устроил медведя и вынырнул из машины.

– Здравствуй, сын, – сухо кивнула ему женщина. – Потрудись объяснить, что тут происходит.

– Ничего особенного, – он незаметно показал сестре кулак, что с раннего детства означало «молчи, я сам разберусь». – У вас с бабулей дачный сезон начался, грядки, посадки, а у Оксанки зачеты, экзамены. Вы, что ли, будете ее по билетам гонять и рефераты проверять? А так и накормлена, и учебный процесс проконтролирую. Да и от меня до ее универа три минуты пешком.

– Оксана, – ответ сына мать до конца не удовлетворил.

– Мамуль, – девушка высунулась в окно, – я, честное слово, к Юре на время. Просто сейчас действительно много учиться приходится, в библиотеке до закрытия сидеть. Домой ехать страшновато, сама знаешь, какой тут народ вечером шастает. А Юрка если сам не встретит, то ребят пришлет, они проводят.

– Ну, хорошо, – женщина сменила гнев на милость. – Но если узнаю, что вы за моей спиной с этим типом встречались...

Не закончив фразы, женщина скрылась в подъезде. Дети облегченно вздохнули.

– Вот понять не могу, – посмотрев, нет ли в поле зрения бабули, которая в нарушение привычек вернулась в город, тихо заговорила Оксана, – на развод не подает, деньги от отца принимает исправно, а простить не хочет.

– Тут не о прощении речь, – посмотрел на сестру Юрий. – Точнее она не его, а себя и бабушку нашу не простила. Себя – за то, что мать свою послушалась, а ее за то, что с отцом уехать не дала.

– Да уж... – вздохнула девушка, пристегиваясь. – Любят взрослые сами себе проблемы создавать на пустом месте.

– Кто бы говорил, – парировал брат. – Хотел бы я на тебя посмотреть, когда, наконец, своего мужчину встретишь.

– А то не насмотрелся, когда я с Киrom встречалась, – показала она ему язык.

– Не, сестренка, Кир твой, это ерунда. А вот когда настоящего мужчину встретишь, я на это с удовольствием полюбуюсь, – усмехнулся Юра.

– Значит, тебе последнему скажу, – буркнула сестра, – за пару дней до свадьбы. Чтобы подарок купить успел.

– Ох, Оксанка, какой же ты еще ребенок, хоть и двадцать лет уже, – Не отрываясь от дороги, Юрий потрепал ее волосы.

– Эээ, – девушка попыталась увернуться, но только не больно стукнулась о стекло.

– Я же говорил, – улыбнулся брат.

– Поросенок ты, – сестра ограничилась словесным выказыванием недовольства, понимая, что не стоит отвлекать водителя от дороги.

– И горжусь этим, – самодовольно произнес Юрий.

На этом перепалка закончилась. Оксана сбросила кроссовку и с ногами свернулась на кресле, жалея, что не может поменяться местами с медведем. Успокоившаяся было нога снова начала ныть, и девушка начинала считать минуты до того момента, как они приедут.

Наконец, машина затормозила у подъезда новой многоэтажки. Оксана с наслаждением отстегнулась и выползла наружу. Пусть, на одной ноге стоять было не очень удобно, но это было намного лучше, чем думать, как еще устроить поврежденную конечность, чтобы не было так больно.

– Так, ты что потащишь: медведя и ключи или одну из сумок, – окликнул ее брат.

– Хмм... – девушка задумалась. Медведь был легкий, но большой. Вполне можно было полететь носом вперед. С другой стороны, если брат потащит медведя, он не сможет поймать ее, когда она начнет падать. – Давай моего Потапыча, – протянула она руки к игрушке, и крепко прижала ее к себе. Потом отобрала у брата ключи и сунула в карман спортивной куртки.

Юрий повесил на плечо одну сумку, вторую взял в руку, и они двинулись к дому.

– А, Юра, опять очередную пассию тащишь на ночь глядя, – окликнула их соседка, считавшая своим долгом следить за поведением жильца и докладывать обо всем именно Оксане. – Вот сестре твоей все расскажу.

– Здравствуй, тетя Ир, – вынырнула из-за игрушки девушка. – Это не очередная, это я на время зачетов и сессии вселяюсь.

– Ой, Оксаночка, тебя и не узнать. Вся за мишкой спряталась, – тут же сменила тон соседка. – Это кому ж такого купили?

– Да это мой, старенький. Вместо талисмана. На экзамен, конечно, не взять, но учу все только с ним.

– Ну, удачи тебе, – женщина засеменила дальше к магазину.

– Вот ведь сплетница, – усмехнулся он, – хорошо, что тебе жалуется. А если бы маме или бабушке...

– Мне бы все мозги давно вынесли, – посмотрела на брата девушка, а я бы тебя прибила лично. И любой суд меня бы оправдал.

На счастье Оксаны лифт в доме брата работал исправно. Поднявшись на шестой этаж, девушка открыла дверь и запрыгала по помещению. Небольшая двухкомнатная квартира с окнами на юг и восток была залита солнцем. Оставив мишку на диване, Оксана отправилась на кухню. Поставила чайник и сунулась в холодильник.

– Юр, кидай мое барахло и топай в магазин, – раздалось из недр техники через минуту. – У тебя тут впору мышь вешать и тараканов, померших голодной смертью, хоронить.

– Там, вроде, колбаса была, – возник за ее спиной брат.

– Это оно? – девушка протянула ему пакет с чем-то зеленым.

– Была, – констатировал очевидный факт хозяин квартиры.

Пока он относил ее вещи и брал деньги из заначки, сестра отправила в мусорный пакет сомнительного вида макароны и чуть менее зеленый, чем колбаса, хлеб.

– Мусор не забудь, – крикнула она.

Парень вошел на кухню, вытащил из-под стола пару пустых бутылок, отправил их в тот же пакет и вышел из квартиры.

Пока брат ходил за продуктами, сестра перемыла накопившуюся в раковине посуду и привела в порядок плиту. Сколько раз девушка ни приходила к Юре, каждый раз убеждалась, что ему противопоказано жить одному. Даже не загромождая квартиру вещами, он создавал в ней захламленный вид. Вроде и не грязно, сантехника сверкает, а все равно что-то не то. Брат даже поражался, как она умудрялась, практически ничего не делая, полностью изменить внешний вид помещения.

К моменту возвращения хозяина квартиры, Оксана успела сварить макароны и найденные в морозильнике, пригодные в пищу сосиски. Пока брат мыл руки, девушка отправила в холодильник пакеты с молоком и сметаной, творог, колбасу, мешок с овощами занял свое место под раковиной.

– А это что бы отметить твое переселение, – Юра водрузил на стол бутылку вина. – Конечно, к нашему столу не подходит, но мы же не гурманы какие.

– Поддерживаю, – улыбнулась Оксана. – Господи, я уже и забыла, когда последний раз что-то нормальное пила. Разве что на новый год.

– Ты что, трезвенницей заделалась, – притворно испугался он.

– Нет, но ты что, жизнь студенческую не знаешь? – так же притворно изумилась девушка. – Пиво в подворотнях, вино из пиломатериалов у друзей в общаге. Сколько раз им предлагала купить чего приличного – так на меня смотрят, будто я с Луны или Марса прилетела.

– Значит, будем заполнять пробелы, – улыбнулся Юра, наполняя стаканы.

– Угу... – она прищурилась и посмотрела на брата, – только мне врач запретил.

– Так мы исключительно в медицинских целях, – расплылся тот в улыбке. – Продезинфицировать организм после поликлинических микробов. А с завтра уже нельзя. Будешь свои таблетки пить.

– Если ты их купишь, – поддела его Оксана.

– Куплю, – парень протянул сестре стакан. – Ну, за то, чтоб все у нас было и нам за это ничего не было, – предложил он тост.

– Поддерживаю, – звякнуло стекло, и девушка с наслаждением сделала глоток.

Ужин прошел в обычной болтовне и подшучивании. Брат и сестра давно выросли из того возраста, когда большая часть времени приходится на ссоры и выяснения отношений. Пятилетняя разница в возрасте стала пропадать, когда Юрию исполнилось восемнадцать. Сослу-

живцы отчаянно завидовали парню, получавшему по пачке писем в неделю. Многие получали письма или посылки раз в неделю от родителей, кто-то раз в две недели открытку от девушки. Были и те, кому не от кого было ждать письма. Парень получал не меньше двух конвертов в неделю от сестры, письма от матери и бабушки и раз в полторы-две недели весточку из Америки от отца. От него же ежемесячно приходили денежные переводы на банковскую карту, кою Юрий завел, как только отметил совершеннолетие.

Служба в армии закончилась, когда сестре минуло шестнадцать. Родительницы, упустившие в чем-то старшего сына, решили реализовать свои мечты на дочери. Оксана оказалась им вечно обязанной: учиться на отлично, поступить в престижный вуз, дружить с теми, кого одобряли они, посещать увеселительные мероприятия исключительно в их обществе. После одного из писем, когда сестра не удержалась и все ему рассказала, Юрий понял, что пора возвращаться.

Связи командира части помогли ему без труда устроиться на работу в РУВД. Отец оплатил обучение на юридическом факультете и помог приобрести отдельную квартиру. Там и находила убежище Оксана, когда дома ее особенно допекали. Не без помощи связей и, что уж греха таить, относительно небольшой суммы, переданной куда надо, Юрий помог сестре поступить в достаточно престижный вуз. Пусть родительницы потом долго вздыхали, что деточке по силам было и в СПбГУ экзамены сдать, он только скептически посмеивался, не ставя их в известность о помощи отца в этом деле. О той сумме, что пришлось бы выложить за университет, и вовсе молчал.

На следующий день после зачисления и состоялся их разговор, где брат поведал сестре о том, что же на самом деле произошло между родителями. Поскольку в сообразительности Оксане отказать было нельзя, та сразу догадалась о роли бабушки во всей этой истории. Ярая коммунистка, Антонина Захаровна даже представить не могла, что ее дочь, воспитываемая в духе учений Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, может оставить сильнейшую социалистическую державу, променяв ее на насквозь прогнивший запад, и отправится не куда-нибудь, а в рассадник зла – США. И не только сама поедет, но и маленьких детей с собой заберет. И легла костью, все силы употребила, но дочь за границу не отпустила. Как бы жили они в девяностые, когда матери месяцами не платили зарплату, а бабушке частенько задерживали пенсию – неизвестно. Но отец не бросил. Быстро встав на ноги, он начал преподавать в одном из университетов, занимаясь научной деятельностью и посылал семье до половины зарплаты.

Правда оказалась для сестры откровением. Но не шоком. Девушка и сама подозревала, что мать что-то от них скрывает. Вот только отношение к ним изменилось. Если раньше она доверяла матери, то теперь другом для нее был брат. У него она часто оставалась, если надо было рано вставать на учебу, и поселялась на время сессии. То, что в этот раз она переехала к брату немного раньше, легко списывалось на большую занятость по учебе. В любом случае родители проверять не будут, а Оксана избежит ненужных вопросов.

Закончив ужин, девушка, как смогла, сполоснулась под краном и устроилась в своей комнате на диване. Юрий гремел на кухне посудой, сгружая грязные тарелки в раковину. Хотелось спать, но гипс мешал. Как ни пыталась Оксана устроить ногу, все было не то. Наконец, устав мучиться, она взяла из кресла «гостевую» подушку, и, удобно устроив на ней загипсованную конечность, заснула.

Машина въехала во двор и остановилась на привычном месте около крыльца. Вадим вышел и довольно потянулся. От близняшек он ушел только на рассвете, оставив девушкам приличную сумму. Но они того стоили. А ведь встретишь на улице и ни за что не догадаться, каким способом эти девушки себе на жизнь зарабатывают. Да зарабатывают ли. Мужчина довольно зажмурился. Нет, для этих крошек деньги были лишь приятным дополнением к любимому времяпровождению.

Поднявшись на крыльцо, он сунул руку в тайник. Ключ лежал на месте. Значит, сын так и не появлялся. Неприятное предчувствие заставило его вновь потянуться сознанием к ребенку. Но на этот раз он наткнулся на сонную темноту. Ну да, совсем забыл, сколько времени. Если даже с Сережкой что-то случилось, то сейчас он благополучно спит. Что и отцу не помешает. А вечером надо будет съездить на залив. Может, кто-то все-таки видел мальчонку.

Вадим устало опустился на ступени. Идти в пустой дом не хотелось. Будучи одиночкой по натуре, в последние дни он готов был выть от некогда привычного одиночества. Что же эта белобрысая стерва с ним сделала. Словно приворожила. Привязала к себе хуже, чем собаку на цепь. И не отпускала. Уж сколько девушек перетаскал он по койкам небольших отелей, но ни одна не смогла вытеснить из головы ее образ.

А та девочка, что он встретил сегодня в лесу. Интересно, как она? Все ли с ней в порядке? Сам он не заметил ничего особо серьезного, но он и не врач. Да, когда в армии служил, научился определять переломы и вывихи. Но и только. Порванные связки он точно не заметит.

Может, позвонила кому, чтобы встретили. Но нет, он не мог вспомнить, чтобы она вытаскивала телефон. Или уже из электрички звонила. Ах да, она говорила, что телефон у нее разрядился. Впрочем, на вокзалах тоже медпункт есть. Должно же у нее хватить мозгов, что бы там к врачам обратиться.

А вообще ничего девочка. Ну да, умыться бы ей не помешало, и переодеться, но это издержки приключений. А так симпатичная. Шатенка, правда, мелированная, но ей идет, носик курносый. А вот цвета глаз он не помнит. Может попробовать найти ее в городе. Хотя, где уж. Раньше думать надо было. А он что? Растерялся? Вадим усмехнулся. Даже с Лизой он не вел себя как последний болван. И попробуй пойми, в чем дело. Ищи теперь ветра в поле.

А может попробовать поискать, подумал он. Казалось, что Оксана понравилась бы сыну. На этой мысли Вадим мотнул головой. Куда-то не туда его начало заносить. Лучше сейчас не думать о девушках, а пойти в дом и завалиться спать. Тем более что его ждало очередное задание от начальства. Пусть теперь он работает на дому, конечные сроки от этого никуда не денутся. Армия есть армия. Пусть он не числится среди невыездных, а подразделения его официально вообще не существует, это ровным счетом ничего не значит. А потому сейчас спать, потом работа, и можно попробовать пробить эту девушку по базам. Ну а вечером он поедет на залив. Попробует поискать сына.

Несмотря на все попытки, уснуть не получилось. То ли от активной ночи, то ли от обилия мыслей в голове, сон не шел. Чертыхнувшись, Вадим поднялся, прошелся по комнате. Вышел на кухню, щелкнул кнопкой чайника. Пока тот шумел, кипятя воду, закинул в кружку две ложки растворимого кофейного порошка, столько же сахара. Попутно отметил, что скоро снова придется прокатиться до финской границы, дабы пополнить запасы напитка и не только его.

Прихлебывая из кружки кофе, мужчина вернулся в комнату, включил компьютер. Отодвинув в сторону распечатку очередного задания, пристроил кружку. Запустил программу. Краем глаза отметил несколько новых писем. Но все потом. Навязчивая мысль попытаться найти девушку, не отступала. Открыв вкладку поиска, набрал имя. Несколько десятков тысяч человек. Вадим задумался. Потом ввел ограничение по возрасту – от семнадцати до двадцати пяти лет. Поисковый запрос сократился, но все равно в городе числилось несколько тысяч Оксан подходящего возраста. А если она из области? Или вообще из-за Урала. Мало ли в Питере иногородних студентов.

Вадим взял кружку и откинулся на спинку стула. В голове настойчиво звучала фраза из старого советского мультфильма «Шарик, поздравляю тебя, ты балбес!». Балбес и есть. Встретил девушку, которая ему понравилась, и вел себя как мальчишка. Куда только накопленный годами опыт подевался. Ни телефончик не спросил, ни отвезти домой не предложил. Даже разговорить не попытался. Главное – брату не проговориться. Влад по доброте душевной будет над ним еще год подшучивать.

В несколько глотков допив остывший кофе, Вадим придвинул последнее задание. С одной стороны – хорошо, что не надо больше сутками сидеть в части у машины, гоняя по монитору непонятного вида монстров, в ожидании новой работы. С другой – сейчас ему меньше всего хотелось находиться в пустом доме. Но ехать на службу хотелось еще меньше – в город с утра пораньше потянулись дачники, ночевавшие на участках. И того времени, что он потратит на дорогу, как раз хватит на выполнение требуемого. Ничего не оставалось, как приступить к работе. Вот только в первый раз она мужчину не радовала.

Глава 2.

Про везучесть Оксаны в университете ходили даже не анекдоты, байки. Впрочем, девушку это полностью устраивало. Куда лучше, если народ будет делать ставки на очередное ее «приключение», чем выяснять, с кем на курсе она успела переспать, как обсуждали Зойку Чижову, или как про старосту группы Наташку, в какой момент Ромка не выдержит и пошлет ее куда подальше. Хотя, Зойка и сама была хороша и вешалась на каждого, кто был или достаточно симпатичен, или хоть чем-то полезен. А ссоры Наташки и Ромки слышали не только в корпусах, но и за их пределами прохожие оборачивались, когда эта парочка начинала выяснять отношения. А особо впечатлительные старушки и вовсе крестились на купол восстановленной церкви. Так что на их фоне Оксана хоть и была третьей по популярности, но ее все устраивало.

Утро началось с назойливого писка будильника. Кое-как разлепив глаза, девушка поднялась, встала, почти сразу же упала обратно на постель. Встала снова, уже намного осторожнее, подхватила одежду и попрыгала в сторону ванной. Из кухни доносились ароматы яичницы с колбасой и чем-то овощным. Поплескавшись под краном, Оксана посмотрела на себя в зеркало. Не сказать, что там была красавица, но после пережитых приключений внешний вид оказался более чем приличным.

Приведя себя в относительный порядок, девушка попрыгала на кухню, где ее уже ждала тарелка. Оксана кивнула брату, и принялась за еду. В какой-то момент девушке стало завидно той, чьим мужем станет ее брат. Конечно, есть у него и недостатки, но на фоне многих ровесников Юрка выгодно выделялся.

– Не спи, замерзнешь, – ворвался в ее сознание голос брата. – Или в тарелке все замерзнет.

– Угу, – Оксана быстро доела и поскакала в комнату, собираться на занятия.

– Тебя во сколько забирать? – брат сунул ей йогурт и пару пирожков, чтобы девушке не мотаться в столовую.

– Часов в пять, думаю, – прикинула она. – Занятия до двух, потом поем и в библиотеку. Надо доклад подготовить и к зачетам кое-что посмотреть. А то когда еще гипс этот снимут.

Юрий промолчал. Слишком хорошо он знал свою сестренку. Приключения на свои вторые девьяности она умудрялась находить на ровном месте. Он не сомневался, если запереть ее в пустой комнате без дверей, с мягкой мебелью и увешанными ковром стенами, не говоря о поле, то и там она найдет способ нанести себе телесные повреждения. Причем абсолютно случайно.

В институте появление Оксаны прошло практически незамеченным. Равнодушно скользнув взглядом по ее костылям, однокурсницы продолжили очередное активное обсуждение более интересных событий. Девушка пожалала плечами. Сплетни ее никогда не интересовали. Открыв учебник, она углубилась в повторение материалов к семинару.

– Оксанчик, где очередные приключения настигли? – рядом с девушкой плюхнулся их спортсмен Павел, кивая на стоявшие рядом с партой костыли.

– Уже у самого дома, – не стала рассказывать правду девушка. Слишком хорошо она знала, какие сплетни пойдут дальше. А где знают студенты, узнает и брат. Каким-то образом он умудрился очаровать почти всех девушек с ее курса, даже тех, которые Оксану на дух не

переносили. Да и совместное распитие пива в выходной с некоторыми парнями также способствовало установлению приятельских отношений, а, следовательно, и контролю за младшей сестренкой. И не приходится сомневаться, что после того, как Юрка узнает правду, ее одну больше никуда не отпустят. А ездить куда-то под милицейским конвоем не хотелось.

– Ааа, – парень заметно скис, видимо ожидал чего-то более грандиозного. – Ну, ты это, поправляйся.

– Куда я денусь, Ефимов, – вымучила улыбку Оксана.

Внимание гордости факультета начало немного тяготить. Спортсмен, победитель последнего городского чемпионата по теннису, и просто красавчик от одного взгляда которого девочки растекались лужицей, поставил перед собой задачу соблазнить самую неприступную девушку курса. То, что задача эта осложнялась наличием старшего брата, придавало ей перчинки. Хотя, Оксана подумывала просветить навязчивого ухажера про место работы брата. Возможно, тот факт, что Юра при желании сможет весьма усложнить жизнь Пашке, и охладит последнего. Только девушке казалось слишком по-детски решать проблемы таким образом. Опять же, Пашка ей ничего не сделал. И не факт, что до действий дойдет. А если дойдет, она обозначит расстановку сил.

Ситуацию спас вошедший преподаватель. Павел ретировался на свое место, а на освободившийся стул тут же изящно опустилась первая красавица курса – Марина Березкина.

– И что он в тебе нашел, – хмыкнула красотка.

– Может мозги, – предположила девушка, – хотя, сомневаюсь. Такие как Паша, их не ценят, поскольку любят только себя.

Ответить на колкость Марина не успела – преподаватель начал лекцию. Девушка тут же изобразила внимание, стараясь при этом выглядеть как можно привлекательнее. Оксана мысленно хмыкнула и принялась конспектировать.

Девушка машинально записывала за преподавателем, копировала с доски формулы и объяснения к ним, но попроси ее повторить сказанное, ей бы это не удалось. Мыслями Оксана возвращалась к событиям предыдущего дня, точнее к встрече в лесу. Во истину, везение у нее – вещь своеобразная. Встретить в лесу мужчину, пообщаться минут десять, а потом разойтись каждый в свою сторону. А потом понять, что этот мужчина мог бы быть ее судьбой, сложись все иначе. Ведь ясно же, что он из тех, для кого в девушке самое сексуальное – это мозги. А уж ими она явно не обделена.

– Синицына, заканчивайте витать в облаках, – одернул ее преподаватель, – и скажите, что в формуле означает сия часть?

Оксана быстро пробежала взглядом по конспекту. К счастью, запись была достаточно подробной, хоть в сознании и не отложилась. Кое-как поднявшись, девушка кратко ответила на вопрос. Удовлетворенный преподаватель переключился на поиски новой жертвы, по его мнению, попустившей все самое важное, а Оксана плюхнулась на место и осторожно выдохнула. На этот раз отмазалась. Надо выбрасывать из головы лесные прогулки, Вадима, и прочие глупости. Хватит с нее гипса. Все остальное потом.

До конца оставшихся лекций девушка старательно концентрировалась на том, что говорили преподаватели. Вот только мысли периодически все же соскальзывали на темы, попавшие под запрет.

– Да что ж такое-то... – Оксана со злостью запихнула в сумку тетрадь. – Что ж за наваждение-то.

– Сама с собой разговариваешь, Синицына? – тут же наострила уши Марина.

– С чего ты взяла? – мгновенно приняла невинный вид девушка. – Кажется, у тебя галлюцинации начинаются, на почве проникновения осветлителя в мозг. Смотри, это чревато. Сессию завалить можно.

Соседка по парте демонстративно развернулась и покинула аудиторию. Оксана печально вздохнула. Все-таки не складываются у нее отношения с одноклассниками. Впрочем, о каких отношениях может идти речь, если треть девочек и почти все парни учатся на платной основе. Своих мозгов для поступления не хватило, или добрые родители решили, что дочке не обязательно напрягаться. В ее случае деньги потребовались исключительно для зачисления. Да и то для подстраховки, чтобы вместо нее не вписали какого-нибудь платника. Экзамены Оксана сдала сама. Даже сочинение написала. Это в Большой никакой папиной помощи не хватило бы, там дети влиятельных людей от города учатся, а сюда поступить оказалось вполне по силам.

Выйдя на улицу, Оксана огляделась. Погода стояла великолепная. В библиотеку не хотелось совершенно. Но к ней уже спешил один из коллег брата, Артем.

– Привет, Темыч, – радостно запрыгала девушка на одной ноге.

Одноклассники оборачивались, с любопытством разглядывая молодого человека в светло-серых джинсах и черной куртке, спешащего к девушке.

– Привет, Ксюнь, – он поцеловал девушку в щеку и забрал сумку. – В библиотеку?

– Угу, – расплылась в улыбке Оксана. Артем ей нравился тем, что не читал нотаций и не пытался строить из себя крутого парня, в отличие от других коллег брата.

– Карета подана, полетели, – улыбнулся он в ответ.

– Как Нина и девочки, – уже в машине поинтересовалась Оксана.

Артем был давно и прочно женат. А две дочери двух и пяти лет были предметом его особой гордости.

– Лучше всех, – ответил парень. – Нина привет тебе передавала и просила подзатыльник дать, чтобы под ноги смотрела. Считаю, я выполнил, – он слегка коснулся ее макушки.

– Ага, – кивнула Оксана, – потом скажу, что ты мне все мозги на место поставил и последнюю дурь вышиб, теперь жди, пока новая накопится.

Они дружно рассмеялись. Артем вырулил со стоянки под пристальными взглядами студентов, знавших девушку, и так и не дождавшись страстного поцелуя, свернул в сторону юга города, и только когда оказался достаточно далеко, позволил себе улыбнуться.

В боковое зеркало Оксана заметила разочарованные лица одноклассников, но комментировать ничего не стала. Не в первый раз ее из института забирает кто-нибудь из коллег брата. Реакция на мужчин была одной и той же: интерес, нетерпение, разочарование. Первое время пытались выяснить, как она умудряется назначать свидания разным людям, но девушка лишь пожимала плечами. Позже любопытствующие пришли к выводу, что все это как-то связано с Оксанкиным братом. Лишь Артема продолжали упорно записывать в ее бойфренды.

– Прибыли, – машина остановилась около театра. – Ближе не встать, все забито.

– Спасибо, Тем, – Оксана вылезла из машины. Мужчина забрал ее сумку и помог девушке дойти до гардероба, не рискуя отпускать ее одну скакать по ступенькам.

– Дальше справишься? – он протянул ей номерок.

– Да, вполне, – девушка распихала по карманам все, что могло пригодиться, оставив в руках лишь маленький пакетик с тетрадью и пеналом, да пакетом побольше, чтобы переносить книги. – Юре привет. Пусть к восьми подъедет.

– Передам, – Артем кивнул на прощание и пошел к выходу.

– Девчонок поцелуй за меня, – уже вслед добавила Оксана. Дождавшись подтверждения, что ее услышали и все выполнят, она попрыгала грызть гранит науки.

Тихий писк телефона заставил девушку очнуться. Посмотрев на дисплей, Оксана увидела, что Юрий уже два раза звонил, но, из-за отключенного звука, она не заметила. Быстро собрав вещи, и получив в контрольный листок отметку, что книги сданы, девушка поспешила на выход. Хорошо, она успела закончить основу доклада. Теперь дело за малым – собрать все имеющиеся материалы в одно целое.

Отдав вещи брату, девушка последовала за ним к машине. Дождавшись, пока она пристегнется, Юрий сунул сестре в руки бутылку питьевого йогурта и завел мотор. Оксана машинально сделала глоток, продолжая о чем-то напряженно думать.

– Систер, ты где? – опустившаяся на плечо рука заставила девушку вздрогнуть.

– Извини, – девушка сделала большой глоток.

– О чем думаешь? – Юрий скосил на нее глаза.

– Да ни о чем, просто устала, – признаваться, куда она уплыла в очередной раз, не хотелось, поэтому Оксана постаралась придумать наиболее убедительное объяснение.

– Скоро приедем, – одними глазами улыбнулся брат, – будешь отдыхать.

– Угу, – она прикрыла глаза, вновь возвращаясь к событиям предыдущего дня.

Как Оксана не старалась, она постоянно в мыслях возвращалась к Вадиму. Он преследовал ее, словно какое-то наваждение. И ведь ничего не произошло – мужчина просто помог ей. Девушка твердила себе, что у него наверняка есть жена и ребенок, а то и двое. Но ничего не помогало. Ее словно магнитом тянуло к нему. Наверное, стоит съездить туда, когда закончится сессия, хотя бы для того, чтобы поблагодарить за помощь. Да, она так и поступит. А потом... Да что гадать. Дело это неблагодарное.

После того, как Оксана приняла такое решение, мысли словно успокоились. Девушка даже немного удивилась. Вроде только что переживала, витала в каких-то облаках, то строя призрачные замки, то разрушая их и падая с небес на землю. И, внезапно, все стало просто и ясно. Даже последняя глава курсовой работы, не дававшаяся больше месяца, несмотря на все разъяснения научного руководителя, сделалась понятной и простой. Повинуясь вдохновению, Оксана достала первую попавшуюся тетрадь и начала спешно записывать пришедшую в голову мысль, пока она снова не убежала.

Юрий скосил глаза на сестру, после чего вновь сосредоточился на дороге. Пусть час пик позади, но движение, тем не менее, интенсивное. И идиотов с купленными правами больше чем достаточно. Не удержавшись, проверил, далеко ли удостоверение. Ездить через центр то еще удовольствие. Вывернув с моста на набережную, он выдохнул. Дальше легче. Конечно, еще придется постоять на Кантемировской, а вот по Гражданскому уже поедут без пробок.

– Ты завтра куда? – спросил он, уже подъезжая к дому.

– Хм... – Оксана призадумалась. – У меня две пары, потом в библиотеку. Думаю, теперь хватит нашей.

– Значит, забирать не надо? – уточнил брат.

– Не, – улыбнулась девушка. – До квартиры допрыгаю.

– И хорошо, а то у меня дежурство, – Юрий припарковался около подъезда и помог сестре выгрузиться. – Сосватать бы тебя кому из ребят.

– Эээ, – девушка замахнулась на него костылем, – ты со мной так не шути. Самый нормальный у вас Темыч, но он занят. Так что нафиг. Сама как-нибудь.

– Да ладно тебе, – мужчина примирительно поднял руки. – Я ж по-доброму.

– Шутник, – фыркнула Оксана и рассмеялась.

Брат посмотрел на нее, и тоже улыбнулся. И в самом деле, кто долго вытерпит такую ходячую катастрофу как его сестренка. А при условии, что могло перепасть и находившемуся рядом, желающие в очередь как-то не вставали, хотя девушка была вполне себе симпатичной. Ну и умной, временами даже слишком и не к месту. Мысленно махнув рукой, Юрий поспешил за Оксаной, штурмовавшей ступеньки перед подъездом.

Вадим в сотый раз прошел по дороге от участка к лесу, потом вернулся и побрел к станции, пристально осматривая каждый сантиметр дороги. Мужчина и не надеялся найти следы – прошло много времени с того дня, как Сережка куда-то убежал. Но внутренне он что-то ждал и упорно продолжал искать.

– Так и не вернулся, – сзади неслышно подошла Ирина.

– Нет, – вздохнул Вадим.

– Позвони своему генералу, – посоветовала женщина. – У него связей хватает. Скажет, к кому обратиться. Что, если его Лизка увезла? Выманила из дома, чтобы ее никто из соседей не приметил, и уехала с ним. С такой станется документы подделать.

– Наверное, ты права, – он тряхнул головой и направился к дому. – С нее станется. Хоть два года не появлялась, а в отместку, что я ее содержать не обязан и не такое сделает.

Женщина лишь покачала головой, оставив комментарии при себе. Да и какой в них смысл? Она уже устала повторять деверю, что надо забыть Лизу как кошмарный сон, найти хорошую женщину, которая станет не только верной женой, но и примет Сережу как родного сына. Но, то ли Вадим не пытался познакомиться с кем-нибудь поближе, то ли разведенный мужчина с ребенком не представлялся выгодной партией. Возможно все вместе. Проводив удаляющуюся фигуру взглядом, Ирина пошла на станцию.

Вернувшись домой, мужчина начал искать телефонную книжку. Раньше она всегда была на столе рядом с телефонным аппаратом, но с появлением мобильных телефонов, ее местоположение стало меняться в зависимости от того, где находится хозяин дома во время разговора. Вот и сейчас поиски заняли прилично времени. Обнаружилось же издание и вовсе рядом с компьютером, под стопкой бумаг. Найти нужный номер не составило труда, и через пару минут Вадим слушал гудки в трубке.

– Пал Дмитрич, – услышав на том конце ответ, произнес мужчина. – Вадим беспокоит Вересов. Проблема у меня. Сын пропал, а к кому обратиться – не знаю.

Несколько минут царил тишина, потом на другом конце провода что-то забасили.

– Да, записываю. Так, так. Понял. Хорошо, сейчас же позвоню. Спасибо, Пал Дмитрич. С меня причитается. Хорошо, обязательно сообщу. Да, до связи.

Положив трубку на аппарат, мужчина несколько минут сидел, задумавшись. Неужели все-таки Лиза? Впрочем, других вариантов быть просто не могло. Он успел облазить окрестности садоводства, вместе с Владом и Ирой вытрясли из Сашки все потайные места, куда мог спрятаться Сережка, опросил всех хозяев кафе вдоль Залива. Даже в Кронштадт съездил. Но мальчик пропал без следа. А то, что бывшая жена спешно испарилась в направлении теплых краев, только придавало уверенности в этой версии. Мужчина вновь поднял трубку и набрал номер.

А еще через полчаса он вышел из дома с папкой, где лежало несколько фотографий сына, Лизы, и документы, полученные им при разводе. Окликнув брата, передал, что поехал в город на встречу с детективом, и просил сразу же позвонить, если Сережка все-таки придет домой.

Контора детектива располагалась в здании бывшего завода, пущенного под офисы. Вадим вошел в приемную и огляделся. Комната была обставлена в духе минимализма. Большой шкаф, стол, несколько стульев для посетителей. В углу – столик с электрическим чайником, стопкой пластиковых стаканчиков, вазочкой с конфетами, тарелкой с печеньем, банкой кофе и коробкой чая. С одной стороны могло показаться, что дела у хозяина помещения идут не лучшим образом, с другой – сразу становилось понятно, что здесь занимаются делами, предоставляя клиентам тот минимум комфорта, который необходим во время ожидания.

– Вам назначено? – словно из ниоткуда возникла блондинка двадцати пяти лет с длинными алыми ногтями и ярким макияжем. Короткая юбка могла показаться просто очень широким поясом, а топ на шикарном бюсте практически не оставлял простора для фантазии. Вадим сразу понял, что дело не в жаре – это обычный стиль секретарши, бороться с которым бесполезно.

– Да, я звонил сегодня, – подтвердил мужчина.

– Так, – девушка опустилась в кресло с другой стороны стола. – Вересов, это вы?

– Все верно.

– Антон Евгеньевич, – нажав несколько кнопок на аппарате на столе, томным голосом произнесла она. – Вересов приехал, – и уже улыбаясь Вадиму. – Проходите. Антон Евгеньевич вас ждет.

Внутренний кабинет не сильно отличался от приемной. Большой стол у окна с массивным креслом-вертушкой для хозяина помещения, пара устойчивых стульев с другой стороны – для посетителей. Большой сейф, на тот момент открытый, так что было видно хранящиеся в нем бумаги. Маленький сейф с двумя замками – обычным и кодовым, скорее всего для ценностей и оружия. Еще один большой шкаф и тумбочка с графином воды и парой стаканов.

За столом сидел мужчина в черной рубашке, расстегнутой на пару пуговиц. На вид хозяину офиса можно было дать от двадцати до сорока лет, в зависимости от того, как на его лицо падал свет. Черные волосы требовали стрижки, то и дело падая на глаза. Тонкие черты лица, немного бледная кожа. Создавалось впечатление, что сыщик долго болел и только недавно вернулся к работе. Тем не менее, когда мужчина поднял голову и посмотрел на Вадима своими темными глазами, это был цепкий взгляд профессионала в своем деле.

Разговор затянулся. Детектив взял фотографию ребенка, отсканировал, потом долго и обстоятельно расспрашивал о его особых приметах, привычках, увлечениях, отмечая все это в файле компьютера.. Вадим в какой-то момент поймал себя на мысли, что многое, оказавшееся важным для детектива, постороннего им человека, для него самого, отца, казалось мелким, незначительным, а то и напрасным.

Потом была масса вопросов о бывшей жене. Антон тщательно изучил все документы, полученные Вадимом в результате развода, проверил подлинность бумаги и печатей, сделал себе пометки. Переписав координаты адвоката Лизы, детектив что-то проверил по компьютеру.

– Пока это все, – через полтора часа, наконец, изрек мужчина. – К сожалению, сейчас часть моих помощников из милиции в командировке, поэтому на быстрый результат не рассчитывайте. Если ваша бывшая вывезла его из страны – мы справимся быстро. Но, если он не покинул пределов России, то придется набраться терпения.

– А если его вывезли, скажем так, нелегально, – озвучил Вадим тот вариант, который вызывал больше всего беспокойства. – С ее связями, я полагаю, возможно и такое.

– Хмм... – задумался детектив. – Конечно, сейчас может быть все, что угодно, но давайте пока оставим этот вариант. Все-таки профессия Елизаветы не связана с такими людьми, которые заставят зарубежных пограничников закрыть глаза на незаконный провоз ребенка. Особенно, если его везут в чемодане. Я полагаю, что ваш сын все еще в стране и, более того, не покидал пределов области. Конечно, поздновато вы, папаша, обратились. Но еще не все пропало. Будем искать.

Мужчины пожали друг другу руки, и обнадеженный Вадим покинул кабинет. Выйдя на улицу, он глубоко вздохнул. Нервы были на пределе. Подойдя к ближайшему ларьку, купил сигареты и с наслаждением закурил. Казалось бы, начал избавляться от этой привычки, когда встретил будущую жену, поскольку она не переносила запаха табака, а после и вовсе чтобы не вредить ребенку. Но иногда, когда происходило нечто, что он не мог контролировать, срывался. Вздохнув, Вадим медленно побрел к машине. Детектив подарил надежду на благополучный исход, но все равно было тревожно. Он чувствовал, что сын жив и здоров, но понять, где он и что с ним не получалось. Хваленое чутье словно заблокировалось.

Вадим прошел мимо забора, возле которого вороны что-то делили с какой-то дворнягой. Судя по визгу, с которым собаченция спешно пряталась в кустах, победа была за пернатыми. Краем глаза мужчина заметил, что птицы завладели пакетом с остатками какой-то еды. Все как всегда. Кто сильнее, тому и пища. Слабый перебивается, как умеет. Увы, ларьков, торговавших мясными продуктами, поблизости не было. Пожав плечами, Вадим дошел до машины и вырулил со стоянки. Не хватало сбить какую-нибудь бабульку с тележкой продуктов, или школьника. Одно дело заплатить за ущерб – выслушивать о себе много нового и нелюбопытного.

ятного не хотелось. Уже на проспекте вдавил педаль. Надо было выбираться из города, пока не закончился рабочий день, и люди не двинулись по домам.

Маленький щенок выполз из кустов и неуклюже заковылял вслед за человеком, но тот был быстрее. Щенок остановился и призывно тяфкнул. Но его призыв остался без внимания, заглушенный граем ворон, делившим свою добычу. Печально вздохнув, щенок потрусил по краю тротуара, перебежал проспект, и скрылся в парке рядом с университетом. Когда начнет темнеть, можно будет пробраться к другой помойке, той, что рядом со столовой. Там, наверняка, будет что-то вкусное, не раскупленное или не доеденное студентами.

Глава 3.

Второй визит в поликлинику принес Оксане куда больше радости. Врач, внимательно изучив снимок, провозгласил, что гипс больше не нужен. Будет достаточно плотной повязки, ну и воздержаться от бега и прыжков. Порадовавшись, что все выезды позади, девушка покинула кабинет. Вручив костыли брату – вернуть туда, где дали, она плюхнулась на лавочку в коридоре и проверила содержимое сумки. Тетради, два реферата и черновик курсовой были на месте. Оставалось только дожидаться Юру, забрать у него ключи и отправляться на занятия, благо до начала пары оставалось минут сорок, а пешком до корпуса не больше получаса самым медленным шагом.

– А любовника своего куда дела? – ехидно поинтересовалась вездесущая Березкина, едва завидев Оксану.

– Съела, – буркнула девушка. Шутка за последний год приелась, и никто из студентов не обращал внимания. Разве что шедшая в церковь бабулька шарахнулась в сторону и перекрестилась. Да и то не от Оксанкиного ответа, а от громкости Маринкиного голоса.

Маринка что-то еще вещала, но Оксана молча проскользнула в корпус и отправилась на кафедру. Это некоторым однокурсникам родители могли оплачивать не только учебу, но и диплом. Она же училась своими силами. Брат по ушам надавать мог в прямом смысле, в отличие от родителей. Значит, надо не терять времени и быстро сдать работы, которые ждали от нее парой раньше. Хорошо хоть, предупредила, что будет у врача.

Вопреки опасениям, преподаватели лояльно отнеслись к ситуации, тем более что гипс на ноге, равно как и справка от травматолога, были подлинными, а прогуляться, чтобы проверить правдивость информации даже самым скептически настроенным людям далеко не пришлось бы. Научный руководитель быстро пробежала взглядом по работе, особое внимание уделив проблемной третьей главе, после чего сделала пару замечаний по части оформления и дала добро на печать чистового варианта.

Выйдя с кафедры, девушка облегченно вздохнула и поспешила на последнюю лекцию. Аудитория была уже открыта, и студенты успели занять места. Покосившись на свободное место рядом с Березкиной, Оксана поползла за последнюю парту. Как бы ни хотелось сидеть в прямой видимости доски, желание делить стол с однокурсницей отсутствовало. Маневр остался незамеченным. Оставалось порадоваться, что преподаватель не стал ничего комментировать.

В конце пары привычно озвучили список получивших автоматы и полуавтоматы, а также должников, не выполнивших те или иные требования. Обозначив сроки сдачи хвостов под угрозой недопуска до экзамена, преподаватель отпустил курс, до консультации. Оксана улыбнулась. На один предмет сдавать меньше. Еще больше грела мысль, что Березкиной писать три контрольные и реферат. А этот преподаватель из тех принципиальных, которые взятки не берут. А если и берут, то суммы будут астрономические, и у Березкиной явно не найдется.

Больше в этот день занятий не было. Девушка заглянула в библиотеку, сдала не нужные книги, взяла несколько новых, и, убедившись, что однокурсников поблизости не наблюдается,

отправилась домой. Еще утром она думала пойти в парк и почитать учебник на скамейке. Но погода резко ухудшилась, и Оксана решила, что дома ей буде намного уютнее. Единственное на что решилась девушка – дойти до метро и купить чего-нибудь вкусного к чаю.

Увы, надеждам не суждено было сбыться. Рядом с ларьком, где она привыкла покупать вкусняшки, столпились однокурсники. У некоторых уже было в руках пиво. Те, кто обладал лучшим достатком, держали в руках бутылки вина. За короткое время они умудрились прийти в состояние «море по колено». Девушка брезгливо скривилась. С курсом ей не повезло. Куда лучше отношения были с технарями. Но пересекались они редко. Вздохнув, девушка развернулась и пошла обратно.

Оксана шла по залитой солнцем улице, периодически поглядывая на наползающие тучи. Все-таки хорошо, что она перебралась к брату. Дома мать и бабушка сначала часа три читали бы нотации, не важно, по какому поводу, а потом все равно заставили ехать на дачу. И дело не в том, что девушка не любила природу в целом и дачу в частности. Скорее, ее раздражало присутствие там родственников, особенно бабушку, стремившуюся воспитать внуков в соответствии со своими нормами морали и политическими пристрастиями. И фразы о том, что ей надо готовиться к зачетам и экзаменам не помогли бы.

Девушка невольно передернула плечами. Столько книг о Ленине, революции, постановлений съездов партии и прочей литературы прокоммунистического толка, сколько перечитали они с братом, не держали в руках даже нынешние коммунисты. Стоило ли удивляться, что Юрка, как только смог, выскользнул из-под надзора родительниц, под предлогом необходимости отдать долг Родине «аки учит партия», да так в армии и остался. И если бы не она, Оксана, так бы и служил он, дальше в свое удовольствие. Но нет, брат нашел в себе силы проститься с небом, уволился со службы и вернулся в Петербург. Там, не без помощи отца, купил себе квартиру, помог поступить на экономический. Лично возил ее на курсы, оплачивал репетиторов, ну и подстраховал при поступлении. А теперь ей есть у кого прятаться во время экзаменов, а не выслушивать, что говорили те или иные партийцы по тому или иному поводу. Особенно в области экономики. Точнее, иногда было интересно послушать, только на экзамене будут спрашивать совсем другое.

Вот и сейчас она возвращалась к брату, неся в рюкзаке ценный учебник, который ей надо будет вернуть утром, сразу по открытию библиотеки. Девушка уже мысленно расписала те билеты, которые надо было отвечать только по этой книге. Оставалось дойти до дома, быстро что-нибудь себе приготовить и сесть за учебу. Да и нога начинала постепенно напоминать, что излишние нагрузки ей противопоказаны. Уже рядом с домом ее внимание привлек писк рядом с мусорным баком. Следом послышалось громкое карканье. Девушка повернулась на шум и увидела, как маленький щенок сражается с большой вороной за почти целую сосиску в тесте.

– А ну кыш отсюда, – поспешила к месту событий Оксана, попутно отгоняя ворону.

Птица нехотя отлетела в сторону и посмотрела на виновницу отступления одним глазом. Игнорируя ворону, девушка подошла к щенку.

– Ты откуда тут взялся, малыш? – тот внимательно посмотрел на девушку, принялся, и, подойдя ближе, ткнулся носом в протянутую ладонь. – Ты голодный, наверное, – осторожно погладила зверюшку девушка. – Пойдешь ко мне?

Щенок снова внимательно посмотрел на нее и лизнул ее руку.

– А ты понятливый, малыш, – Оксана подхватила его на руки. – Сейчас придем домой, я тебя накормлю.

Дома девушка опустила найденыша на пол. Он сел на коврик, выжидательно глядя на Оксану умными глазами.

– Ну что, сначала кушать или мыться? – улыбнулась девушка, доставая чистое полотенце. – А то неизвестно, какую гадость на свою шубку ты успел собрать.

Вопреки ожиданиям, щенок не только не сопротивлялся, терпеливо снося намыливание шубки то хозяйственным мылом, то гелем для душа, но и сам с удовольствием вертелся под тугими струями душа. Потом блаженствовал под феном, вертясь то головой, то пузом, то спиной, а то и вовсе хвостом. И лишь по завершении экзекуции отправился на кухню за обещанной миской супа.

Оксана улыбнулась, глядя, как малыш с наслаждением лопаёт обычный куриный бульон с вермишелью. При этом есть он старался аккуратно, не разбрызгивать вокруг и не пачкать мордочку. Девушка решила последовать примеру питомца, тем более что потом надо было садиться за учебу – учебник предстоит отдавать уже утром, и не факт, что вечером ей снова разрешат забрать его.

– И кто тут у нас? – отвлек ее от занятий вернувшийся со смены Юрий.

Оксана развернулась вместе с креслом.

– Эм, – она посмотрела на щенка. – Вот, подобрала.

– Да я уже вижу, что подобрала, – усмехнулся брат. – А назвала как?

Девушка и дремавший до этого щенок растерянно посмотрели друг на друга. Юрий пожал плечами и пошел на кухню. Найденная собака показалась ему странной. Не похожа на обычную дворнягу. Хотя, кого только сейчас не выбрасывают на улицу, когда деточка натешится, или аллергия начнется. Часто так случалось, что изначально подобранная дворняга превращалась в дорогого породистого пса.

– И как же мне тебя назвать? – задумалась Оксана. – Рекс? – щенок задумался, потом отрицательно помотал головой. – Шарик? – кажется, если бы зверь мог, то покрутил бы лапой у виска. – Тузик? – такого издевательства он не выдержал и залез под подушку, оставив на виду попу с пушистым хвостом.

– Ну не знаю я, какое тебе имя подойдет, – виновато произнесла девушка. – Когда у меня мышка была, я ее просто назвала Микки, в честь Микки-мауса. Все-таки мальчик. Девочку бы Минни обозвала. А ты все-таки пес. Надо что-то солидное. Может Мухтар?

Щенок зашевелился, на мгновение исчез, потом вылез с другой стороны подушки. Несколько минут озирался, потом спрыгнул на пол и, подойдя к панели, которую Юрка еще не увез на дачу, ткнул в нее носом.

– Это деревяшка, – посмотрела на него Оксана.

Щенок выразительно посмотрел на девушку, потом несколько раз стукнул по панели лапой.

– Да что ты тут нашел. Просто серая деревяха, – на слове «серая» щенок словно кивнул. – погоди, ты хочешь сказать, что тебе нравится имя Серый?

Щенок плюхнулся на попу, лениво вильнул хвостом и свесил на бок розовый язык.

– Офигеть, – выдохнула Оксана. – Странная мне собака попала. Мне кажется, или ты только говорить не умеешь.

Щенок посмотрел на нее, и девушка готова была поспорить минимум на десять лет своей жизни, что взгляд его был куда разумнее, чем у нее самой в этот момент.

Зачеты и экзамены захватили девушку. Дни сливались в один. Она не заметила, как прошел месяц со дня приключения на берегу Рошинки, а таинственный незнакомец выпал из памяти. Утром она быстро выходила с Серым, тот исчезал в кустах, делал там свои дела и сразу возвращался. Потом она отводила его домой, а сама убегала то на консультацию, то на экзамен. Вечером гуляли дольше. Оксана уходила в парк, где читала конспект или учебник, а щенок носился по площадке или играл с другими небольшими собаками. Иногда, если нога не сильно болела от нагрузок, она и сама пускалась играть с питомцем в догонялки. Юрий лишь качал головой, да в шутку угрожал, что сразу после последнего экзамена отвезет сестру на дачу помогать бабушке, раз она полностью восстановилась.

Сам он все больше времени проводил на работе. Часть сотрудников ушла в отпуск, а начало туристического сезона не способствовало отдыху. Периодически Юрий вздыхал, что лучше морозы, чем лето. А тут еще подкинули довольно сложное дело, причем впервые брат не вдавался в детали. Он приходил, когда Оксана и Серый уже спали, а уходил до того, как они выползали из комнаты, дружно зевая.

– И где нашла своего Серого? – в этот день Юрий вернулся неожиданно рано, но наскоро поев, полез в недавно подключенный Интернет.

– На улице, возле мусорных баков, – Оксана отвлеклась от учебника – через день был последний экзамен, надо отметить, самый сложный.

– Оксана! – чуть более жестко произнес брат.

– Да я правду говорю, – возмутилась девушка, столь нагло оторванная от учебы.

В подтверждение ее слов щенок коротко тяфкнул и вильнул хвостом. Потом и вовсе слез с кресла, подошел к девушке и требовательно ткнулся носом в ее ноги. Оксана подняла щенка с пола. Тот внимательно посмотрел в глаза девушки, пару раз лизнул руку, после чего пристроился на подушке между хозяйкой и спинкой.

– Ну ладно, допустим, – не стал спорить с ней Юрий. – А порода?

– Хаски или лайка, – девушка запустила пальцы в мягкую шерстку, почесывая малыша. Тот прикрыл глаза, и только хвост выдавал, что ему хорошо.

Милиционер внимательно посмотрел сначала на сестру потом на ее питомца, что-то обдумывая, потом пожал плечами и продолжил искать что-то свое в сети.

Вадим бессильно упал на крыльцо. Прошел месяц со дня исчезновения сына. От детектива шла успокаивающая информация. Лиза покинула страну еще до случившегося, а ее адвокат был всецело занят каким-то судебным процессом, и не мог иметь отношения к пропаже ребенка, постоянно разъезжая между Петербургом, Москвой и рядом населенных пунктов, которые не всегда на карте найдешь. Но дальше этого дело не шло. Да, были попытки вывезти детей без согласия одного или обоих родителей, но во всех случаях они благополучно были возвращены обратно. Или вывозивший родитель занимал столь высокое положение, что связываться с ним пограничники не рисковали. В любом случае, это были не те дети.

От отчаянья мужчина наведился к участковому, но там его откровенно послали. Мол, дачники уже завалили жалобами о кражах от новой техники до старого, еще времени прадедушки топора, так еще его не хватало. Раз ребенка проворонил, то сам теперь и ищи. Не помогли ни обещания благодарности от пары ящичков хорошего коньяка до нескольких штук баксов, ни угрозы обратиться к вышестоящему начальству. По поводу выпивки участковый и дежурный лишь хитро переглянулись, видимо, у них был свой надежный канал поставок. На угрозы же милиционер только усмехнулся. Да и то ясно, уберут этих – пришлют других, а лучше станет, или хуже, еще посмотреть надо. Нынешние тоже не подарок, и бизнес крышевали по-малому, и глаза на многое закрывали, но худо-бедно работали. И понять их можно. Коли пропал ребенок – сразу приходиться надо было, а не ждать у моря погоды.

На море Вадим ездил через день. Успел побывать на всем побережье от Эстонии до Финляндии и надоест пограничникам вопросами так, что они начинали разводить руками, едва видели крепкую фигуру мужчины. Заодно подал документы на визу, поскольку всего не предусмотришь. Сложно ли пацаненку через границу перебраться? Пляжный сезон только начинался. Погода жарой не баловала, и желающих искупаться или просто поваляться на песочке было немного. Работники кафешек запомнили мужчину в армейских ботинках и камуфляже, и при виде его лишь качали головой.

Антон регулярно просматривал сводки о найденных в городе и области детях. Несколько раз ездил в морг на опознание сам, один раз пришлось дернуть для этого Вадима, но, к счастью, это вновь были не те дети. Сыщик продолжал работать, отказавшись от нескольких необреме-

нительных и высокооплачиваемых дел. Найти ребенка он считал куда важнее, чем следить за неверным мужем или вычислять, кто сливает в компании информацию конкурентам. Он даже задействовал все свои связи в МВД и МЧС, но мальчик словно провалился сквозь землю.

Сам Вадим ни по одному разу успел поговорить и с племянником, и с мальчишками в окрестных садоводствах. Просил, если они знают, где Сережка, рассказать ему, или, если ему не доверяют их тайный схрон, передать сыну, что папа не сердится, а очень ждет его. Но все было тщетно. Мальчишки божились самыми страшными клятвами. Их старшие братья и сестры не по одному разу успели проследить за мелюзгой, и доложили мужчине, что с пропавшим мальчиком они не встречаются. Фотографии ребенка, размноженные на цветном ксерксе, украшали столбы не только в садоводстве, но и на всех платформах и залах ожидания от Выборга до Петербурга и от Петербурга до Соснового Бора. Но все было тщетно.

– Так и не нашел? – плюхнулся рядом с ним Влад.

– Нет, – мужчина вздохнул. – Словно пришельцы похитили.

– А не мог он в город уехать? – предположил брат.

– Да я в первый же день все следы проверил и людей неделю расспрашивал. Если бы кто что заметил, то вспомнили бы давно, – Вадим устало провел руками по лицу.

– Подозреваешь, что он может быть у Лизы?

– Я уже не знаю, что думать, – Вадим все же посмотрел на брата. – Антон говорит, что она выехала из страны еще до майских праздников и не возвращалась. А Сережки нигде нет, но при этом я чувствую, что с ним все хорошо, и ему все нравится.

– Но если Лизы, как утверждает твой сыщик, в стране нет, а с Сережкой все хорошо, это более чем странно. У кого он может быть?

– Вот и я об этом постоянно думаю, – Вадим потянулся, словно пытаясь привести себя в рабочее состояние, но потом снова сгорбился, как под тяжелой ношей.

Поиски сына отнимали все время. Некогда было даже отдохнуть. С работы не дергали, понимая, что толку от него сейчас никакого.

– Ничего себе, – внезапно мужчина изменился в лице.

– Что такое? – испугался Влад.

– Не знаю, что произошло, но этот поросенок чему-то радуется.

– Дааа, – выдохнул брат, – дела.

Вадим же смотрел прямо перед собой, но вся его сущность была устремлена к сыну, стремясь поймать хотя бы тень мысли. «Домой, к папе, скоро, наконец», – уловил он. Выдохнув, мужчина зажмурился и потряс головой. Перед глазами кружили пятна, в ушах звенело. Даже обычные «контакты», позволяющие почувствовать отголоски эмоций, требовали концентрации. Сейчас же напряжение стало вовсе запредельным. Но он смог то, о чем многие и мечтать не смели.

Немного придя в себя, мужчина посмотрел на брата. Тот обеспокоено вглядывался ему в глаза, прежде чем позволить себе хоть намек на вопрос.

– Я смог услышать его мысли, – прошептал Вадим. Голос, после приложенных усилий, отказывался подчиняться.

– И? – Влад обратился в слух.

– Кажется, скоро он вернется.

Экзамены остались позади. Оксана вернулась рано. Однокурсники отправились: кто отмечать успешно сданную сессию, кто поминать стипендию, накрывшуюся по тем или иным причинам. Некоторые стремились потратить максимально возможную сумму с родительской карточки прежде, чем те отберут ее до следующей сессии. Идти пить с ними девушке не хотелось. Она и так знала, чем все обернется. Сначала, конечно, все будут тихо-мирно накачиваться алкоголем по вкусу. Потом кто-нибудь полезет с очередным непристойным предложением, а

Березкина, разумеется, не преминет это дело прокомментировать. Ну и слово за слово, дойдет до взаимных оскорблений, если не дальше. Не хотелось. Ей с этими людьми еще два года учиться. А выпить можно и без них, к примеру с Юркой отметить.

Звук открывающейся двери прогнал невеселые мысли, а когда голос брата стал звать хозяйшку, то и вовсе вызвал улыбку на лице девушки. Значит, у Юрки выдалось немного времени, чтобы заскочить домой пообедать, а не жевать сомнительного происхождения шаверму рядом с участком. Пусть и готовят ее там так, что пальчики оближешь до самых локтей: милиция – постоянные клиенты, травить их продавцам было не выгодно.

– Суп или только второе? – заглянув в ванную, поинтересовалась Оксана.

– И то, и другое и можно без хлеба, – ответил любимой цитатой из мультфильма брат.

Девушка пошла ставить разогревать обед. Сама она успела перекусить, а вот Серый, судя по тому, каким взглядом он провожал кастрюли, не отказался бы от добавки.

– Ксюш, – намазывая кусок хлеба горчицей, позвал сестру Юра. – Ты уверена, что подобрала именно лайку.

– Ну да, а что? – подобралась девушка.

– Да какая-то странная лайка у нас, – мужчина отрезал от хлеба небольшой кусок и протянул щенку. Тот обнюхал угощение и взял. Проглотив почти моментально, посмотрел на кормильца, прося добавку. – Не лает, даже не пытается. Да и ведет себя как-то странно. Ест вообще все то же самое, что и мы.

– А что странного, – девушка наклонилась, чтобы поставить щенку миску с борщом. – Радоваться надо, что никаких кормов покупать не нужно.

– Да то, дорогая моя, что это не лайка, а волк обыкновенный, – обрадовал ее брат. – Точнее волчонок. И, зная твою везучесть, Ксюшенька, я даже не удивляюсь, что именно ты притащила домой волчонка. Вот только почему он ест все подряд, а не только мясо, еще не понял.

Рука девушки замерла вместе с миской, немного не донеся ее до пола. Серый же просто встал рядом и начал аккуратно есть.

– Обрато я его не понесу, – твердо ответила девушка, наконец, опустив миску на пол.

– Я и не прошу, – неожиданно согласился с ней Юрий. – Все равно волку на улице не место, – про себя он добавил, что для такого странного волка тем более. – Но надо выяснить, откуда он здесь взялся.

– Ты у нас мент, ты и выясняй, – Оксана поставила перед ним тарелку и банку сметаны.

– Хорошо, попробую. Иначе придется отвезти его в лес и надеяться, что другие волки найдут детеныша быстрее охотников.

– И откуда ты такой взялся, малыш, – посмотрела на волчонка девушка. – Где же твои мама и папа.

Разумеется, ей никто не ответил. Волчонок лишь смотрел и улыбался зубастой пастью, свесив набок язык.

Отправив брата обратно на работу, Оксана быстро убрала со стола и вымыла посуду. Серый с намеком пододвинул свою миску. Девушка улыбнулась. Щенок ли, волчонок, но есть из грязной миски он наотрез отказывался. Пока приводила кухню в порядок, успела бросить взгляд за окно.

– А не пойти ли и нам на улицу? – обратилась она к волчонку. Тот сел и кивнул.

Девушка лишь улыбнулась. Над поведением питомца она давно перестала задумываться. Поэтому быстро натянула тонкие джинсы, топик, взяла рюкзачок с книгой и кошельком и сунула ноги в сабо. Серый уже сидел под дверью. Едва Оксана взяла в руки ключи, он тут же подскочил и стянул со столика поводок.

Девушка улыбнулась. Вместе они спустились вниз и вышли на проспект. Купив бутылку пива и чипсы, Оксана пошла в парк. В это время людей там было уже мало. Подростки пред-

почитали для своих тусовок другие места, а бабули разбежались кормить внуков или смотреть сериалы. Девушка скинула обувь, забралась на скамейку с ногами, открыла пиво, чипсы и пристроилась читать. Серый с шумом бегал за вороной.

В очередной раз оторвавшись от книги на глоток, Оксана посмотрела на волчонка.

– И откуда ты такой взялся, – задумчиво произнесла она. Волчонок оставил игру с веткой куста, на которой до того качался как на качелях и задумчиво посмотрел на хозяйку, потом перевел взгляд на хорошо утоптанную дорожку.

В следующий раз от книги Оксану отвлекло тихое поскуливание. Подняв голову, она изумленно посмотрела на корявую надпись на земле «РОЩИНКА».

– Это ты? – девушка отставила в сторону бутылку и села. Волчонок лишь тряхнул головой, подтверждая, что он автор надписи. – Но как.

Он взял в зубы валявшийся рядом сучок и начал царапать немного в стороне «ХОЧУ ДОМОЙ К ПАПЕ».

– Ничего себе, – книга выпала из рук девушки. Если бы она не сидела на скамейке, то благополучно оказалась бы на земле. – Хорошо, – наконец заговорила она, – сегодня уже поздно, а вот завтра, раз такое дело, отвезу тебя домой.

Волчонок радостно запрыгал и завил хвостом. Оксана задумалась. Дрессированных животных она не раз видела в цирке. Но чтобы они вот так могли писать, не путая буквы. Да еще совсем щенок. Может, встретившись с папой этого малыша, она сможет понять больше? Главное, чтобы папа не принял ее за обед, добытый сыном. Волчонок забрался на скамейку и сунул нос в пакет с остатками чипсов.

– Лопай, – девушка отобрала пакет и разорвала по шву, чтобы ему было удобнее есть лакомство, и потянулась за бутылкой. Такое дело однозначно требовало ста грамм.

Утром, дождавшись, когда Юрий уедет на работу, Оксана приступила к сборам. Прежде всего, надо было точно выяснить, где обитает папа ее найденыша. Для этого девушка вытасила большую карту Ленинградской области.

– Серый, иди сюда, – улегшись перед северным берегом Финского залива, позвала волчонка девушка. – Рощинка у нас тут, а тебя куда доставлять? В Рошино, или как?

Волчонок несколько минут смотрел на картинку, потом осторожно ткнул когтем чуть дальше, на небольшую станцию.

– Понятно, – Оксана призадумалась. – Это сразу за Рошино будет?

Серый кивнул. Девушка призадумалась. Уж не та ли это платформа, с которой она уезжала после достопамятной прогулки. Но память молчала. Самой ей было не до того, а потом экзамены не давали времени толком подумать. Придя к выводу, что решать вопросы надо по мере поступления, Оксана поднялась и пошла на кухню готовить завтрак.

Быстро поев и накормив питомца, девушка достала большую сумку, чтобы посадить Серого. Покидав в любимый рюкзак кошелек, карточку, студенческий и книжку, девушка начала искать телефон. Можно было уйти голой, без денег, без головы в конце-концов, но телефон должен был быть с собой. Один раз Оксана умудрилась оставить его, так весь Юркин отдел был брошен на поиски одной безголовой особы. Когда ее остановили в метро, было неприятно, но приехавший брат закатил такую головомойку, что в какой-то момент ей стало просто страшно. Больше такого сюрприза девушка не хотела. Наконец, с помощью Серого драгоценный предмет был найден и засунут к прочему добру. Нацарапав брату записку, что она ушла гулять до вечера, девушка вышла из дома.

Пройдя через парк, вышла к университету. Убедившись, что однокурсников поблизости не наблюдается, перешла улицу и стала ждать трамвай. Серый спокойно сидел в сумке, словно его постоянно таскали с места на место. На счастье долго транспорт ждать не пришлось. По летнему времени народу было не очень много, но, все равно, Оксана предпочла прикрыть

сумку так, чтобы ее подопечного не было видно. Мало ли кто будет стоять рядом. Вдруг да опознают, что там не простая собачка, а, хоть и маленький, но волк. С электричкой тоже не возникло проблем, они успели приехать до перерыва. Девушка взяла билет до Рощино, после чего наклонилась к сумке и тихонько прошептала:

– За Рощино дай знать, едем дальше или выходить. А то укатим к финской границе.

Из сумки раздался короткий тяфк, после чего Серый улегся, словно там не живое существо, а вещи и продукты на дачу.

В электричке было свободно, сказывались будни и дневное время. К удивлению девушки, они даже не проехали. Хотя Оксана читала книгу, но знакомое название резануло слух. Девушка посмотрела на платформу, где не так давно она была на последнем выезде, убрала книгу и собралась пробираться к выходу. Едва поезд тронулся, как сумка слегка толкнула ее в ногу – Серый подавал знак. Оксана улыбнулась и пошла в тамбур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.